Тайна ректора Вечерней Академии

Автор:
Сильвия Лайм

Тайна ректора Вечерней Академии

Сильвия Лайм

Академия Магии

Может ли быть монстром хрупкая улыбчивая девушка, мечтающая о должности преподавателя?

Может ли оказаться разумным человеком чудовище с огромными крыльями цвета черных бриллиантов и глазами, полными хищного голода?

И можно ли назвать самой обычной Академию, за холодными каменными стенами которой скрываются люди со звериными сердцами и звери с человеческими душами?

Меня зовут Арлин Вейер, и совсем скоро мне предстоит все это узнать. Если, конечно, таинственный ректор, от которого бросает то в дрожь, то в жар, не отправит меня на эшафот раньше, чем я отправлю туда его.

Сильвия Лайм

Тайна ректора Вечерней Академии

© Лайм С., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Пролог

Арлин нервно переминалась с ноги на ногу. Впервые за последние месяцы она испытывала нешуточное беспокойство перед тем, что должно произойти. Причем повода, казалось бы, никакого не было. Все шло штатно. Но смутное чувство тревоги прочно поселилось у нее в груди и никак не желало уходить, отдаваясь покалыванием в кончиках пальцев и вызывая изжогу.

Прямо сейчас она стояла в приемной Вечерней Магической Академии и ожидала. Его светлость ректор, почтенный семидесятилетний Дербиш Ласкерс-он должен был вот-вот появиться и провести с ней, наконец, проклятый ритуал Черной Проверки. Эту малоприятную процедуру обязаны были проходить все соискатели на должность преподавателей академии. По ее результатам в личное дело вносилась печать чистоты крови, а будущему мэтру или мэтрессе выдавали редкую брошь в виде алой розы.

Арлин была очень нужна эта брошь…

Но время шло, а ректор все не приходил.

Ладони девушки, покоящиеся в карманах длинного балахона, уже вспотели. В одной из них она крепко сжимала маленький флакончик с жидкостью багряно-алого цвета. Той самой жидкостью, которой во время Проверки она обязана была заменить собственную кровь. Обхитрить семидесятилетнего старика не должно составить особого труда. Тем более для нее, проходившей это испытание многократно.

Однако внутреннее чутье буквально выворачивало наизнанку все органы. Казалось, в животе все скрутилось в узел, а желудок и вовсе кто-то обхватил ладонью и сжал.

– Что происходит вообще?.. – тихо задала риторический вопрос Арлин, обеспокоенно потерев ладонью балахон в области живота.

Собственному предчувствию она привыкла доверять. И если ее страх и впрямь обоснован, то лучше было бы уйти отсюда прямо сейчас. Ведь если она не сможет заменить собственную кровь на подделку или ректору удастся раскусить обман, ее просто-напросто ждет смерть…

Таким как она не оставляют права на жизнь.

Но в этот момент из живота у нее громко заурчало, напоминая, что, вообще-то, с самого утра Арлин ничего не ела.

Девушка хмыкнула, мгновенно успокоившись. Тот вариант, что ее дурное самочувствие – лишь результат голода, нравился ей гораздо больше, чем предвестие беды. А значит, можно никуда не уходить и остаться в кабинете.

В этот момент дверь ректорской распахнулась, с грохотом ударив о стену.

Арлин подпрыгнула от неожиданности, а затем медленно повернула голову в сторону старика, которого так долго и нервно ждала.

Вот только на пороге оказался вовсе не он… А молодой мужчина с широкими плечами, злыми желто-карими глазами и чеканным жестким профилем, не сулившим ей ничего хорошего.

Он взглянул на нее и тут же замер, словно молнией ударенный.

– Вы!

– Вы…

Одновременно произнесли они оба. И Арлин мгновенно осознала масштаб совершенной ошибки.

Всегда нужно доверять своему чутью.

Всегда.

Потому что этот мужчина – точно не седой подслеповатый старик. И он не позволит ей себя обмануть…

Глава 1

За 30 минут до этого

Всего за полчаса до этого Арлин Вейер стояла неподалеку от огромного замка с острыми шпилями, причесывающими облака, и испытывала легкое раздражение. Солнце светило ярко, пытаясь поднять настроение одной из своих дочерей. Тщетно.

С самого утра Арлин совершенно ничего не ела, и теперь это сильно сказывалось на ее природном благодушии. Дело в том, что легкое магическое очарование, которое она собиралась применить вкупе с подменой собственной крови, давалось гораздо легче на голодный желудок. Поэтому Арлин планировала по-быстрому расправиться с делом, а затем уже отпраздновать победу сытным завтраком в местном трактире под странным, но многообещающим названием «Жареная голова».

Однако прямо сейчас девушка вынуждена была топтаться перед академией, вспоминая в деталях манящую вывеску на трактире, воспроизводя в памяти пряные запахи заведения, почти слыша довольные голоса вкушающих пищу горожан, но занимаясь совершенно другим делом.

Девушка распустила волосы и, пошуршав пакетом с вещами, невесело достала оттуда длинную темно-синюю мантию, сотканную из неприятного материала. Тот наполовину состоял из древесного волокна, а на другую – из шерсти гоблинских выдр. А шкура у этих тварей ой какая колючая!

Настолько колючая, что Арлин отказалась переодеваться дома и идти в таком чудовищном наряде через весь город. Вместо этого она предпочла натянуть ее на себя прямо на улице, где-нибудь неподалеку от здания академии. Главное было не попасться никому на глаза.

Выбрав местечко поукромнее – небольшой пятачок земли, скрытый кустами и низенькими деревьями, девушка приготовилась в очередной раз испытать на себе этот пыточный наряд.

К сожалению, шерстяная мантия, которую по большей части носили лишь в монастырях, да еще и в тех, где было особенно строго с дисциплиной, была крайне необходима. Обычно эту одежду выдавали послушницам в качестве наказания за провинности, заставляя надевать на голое тело. Арлин же мантия была нужна, конечно же, совсем для других целей – чтобы скрыть место забора крови во время Проверки.

По легенде, которую девушка сама себе выдумала, она была бывшей послушницей, покинувшей монастырь ради призвания – учить магов колдовству. Магия появилась в их мире всего сорок лет назад и до сих пор была столь мало изучена, что любой человек, кто понимал хоть что-то в волшебной науке, ценился на вес золота. И вот она, воспитанница монастыря, сбежала из своего святого дома во имя благой цели! Однако столь кощунственный шаг до сих пор ранит ее «бедное сердце», взывая к совести и чувству долга, и потому в качестве заслуженного наказания она сама себя и заставляет носить эту ужасную мантию.

Легенда, конечно, вызывала вопросы, однако Арлин знала: стоило лишь отыграть ее до конца, как даже самый черствый сухарь в нее бы поверил.

Сегодня в академии, когда пришло бы время Черной Проверки и потребовалось взять кровь из маленького надреза на ее грудной клетке, прямо возле сердца, Арлин должна была зардеться румянцем невинного смущения и тем самым пристыдить старенького ректора, чтобы позволил ей не снимать одежду, а то и вовсе доверил лезвие для самостоятельного забора крови.

Дальше уже было дело техники. Засунуть лезвие под мантию, ахнуть, словно от боли пореза, а затем смазать металлическую кромку поддельной кровью из флакона.

Идеальный план!

Осталось лишь незаметно переодеться…

И вот в тот самый момент, когда в пышных кустах жемчужной астралии она уже натянула проклятую колючую робу, старательно вынимая из-под нее сперва тонкую блузочку, в которой сюда пришла, а затем легкую юбку и в конце – трусики, Арлин почудилось за спиной какое-то движение.

Арлин казалось, что она окружена растительностью, как тремя прочными, непроглядными стенами. Четвертым же заслоном был высокий каменный забор академии, простирающийся от нее метрах в трех.

«Ну кому приспичит рано утром слоняться в кустах вдоль забора академии?» – думала Арлин, выбирая местечко для переодевания.

Правильно – никому. А значит, бояться нечего…

Но именно оттуда прямо сейчас на нее смотрел высокий мужчина с длинными каштановыми волосами, на солнце сверкающими медью.

Арлин широко распахнула глаза, хватая ртом воздух в позе цапли на водопое. На земле валялась ее одежда, которую она только что сняла, а лодыжки стягивали тоненькие трусики, режущие глаз нежным зефирно-розовым цветом на фоне окружающей зелени.

Как назло, мужчина склонил голову набок, словно ему все происходящее было невероятно интересно. А может, ему вдруг показалось, что Арлин чувствует себя недостаточно неловко и стоит усилить эффект.

– И долго вы собираетесь на меня глазеть? – грубо спросила девушка, сжав губы и выпрямившись. Она наконец сняла белье и, скрутив его вместе с остальной одеждой, послала в недра пакета. Мантия полностью скрывала ее тело от горла до самых лодыжек, и можно было не беспокоиться, что незнакомец увидит что-нибудь лишнее.

Мужчина молчал, но его взгляд, скользнувший по бесформенной колючей ткани, сделался мрачным и тяжелым.

Арлин поежилась. Ей вдруг показалось, что он видит ее насквозь, несмотря на все преграды, и прямо сейчас рассматривает ее полностью обнаженное тело под

шерстяным нарядом.

– Вы язык проглотили? – переспросила девушка, стараясь выглядеть по-боевому, хотя чувствовала себя ужасно незащищенно.

– Что вы делаете на территории Вечерней Академии? – раздался его холодный сильный голос, от которого по коже Арлин прокатились мурашки. – Вы студентка?

Девушка слегка скривилась.

– Не ваше дело.

– Если нет, вы не имеете права находиться здесь, – спокойно ответил он и сложил руки на груди.

Под ребрами Арлин вспыхнуло раздражение. Не хватало еще, чтобы этот тип позвал охрану и ее с позором вывели прочь!

– Я… сейчас уйду, – буркнула она через силу, хотя терпеть не могла уступать. – Можете не беспокоиться.

– О, я вовсе не беспокоюсь, – зачем-то протянул он, еще раз скользнув взглядом по ней, осмотрев с головы до босых ступней.

А потом просто развернулся и ушел. Исчез с глаз взвинченной донельзя девушки, и даже когда через пару минут она выползла из своего укрытия, незнакомец больше не появлялся. Хотя признаться, Арлин побаивалась, что странному типу хватит наглости ее караулить.

Таким образом, девушка уверилась, что неприятное событие осталось в прошлом. И о странном мужчине в дальнейшем ей будет напоминать лишь застывший в голове образ…

Острое, будто рубленое лицо, сильный подбородок и жгучий желтый взгляд, скользящий по ней и словно касающийся невидимыми руками…

Но, к ее ужасу, это оказалось не так. И как только дверь в кабинет ректора открылась, она поняла, что пропала. Ее сегодняшнее мероприятие висело на волоске от полного провала, и странный тип, видевший ее трусики, вот-вот должен был порвать этот волосок.

Настоящее время

Арлин глядела в грубое, жесткое лицо мужчины и не могла поверить, что у нее такое отвратительное везение.

– Вы… новый ректор академии? – спросила она, кашлянув в кулак, чтобы поправить внезапно сорвавшийся голос. А заодно привести в порядок мысли, разбегающиеся в разные стороны, как тролли от королевского паладина.

– Да, – мрачно ответил мужчина, – и об этом говорит моя одежда.

Сказал и резким, полным пафоса движением подергал себя за белоснежный острый воротничок форменной рубашки с гербом академии.

И как она не обратила на нее внимания раньше! На нее и на все остальное!

Мужчина был одет в серебристый камзол со строгой черной вышивкой. Широкий пояс блестел прямоугольной металлической бляшкой с оттиском головы какого-то монстра времен Разрыва. Сильные ноги облегали мягкие черные брюки, заправленные в высокие сапоги, напоминающие воинские.

И конечно же, рубашка с характерным стоячим воротом. Такую носили только мэтры военных академий и паладины! Встретившись с таким мужчиной на улице, ошибиться и не узнать в нем ректора академии могла только какая-нибудь придворная клуша, замечтавшаяся о новом платье… Или она, размышляющая о собственных трусиках.

Думая об этом, Арлин, стиснув зубы, прочертила взглядом на груди мужчины дорожку плотно застегнутых пуговиц, невольно остановившись на последней. Той, что была под самым горлом и будто бы выпала из петлички… Или мужчина сам расстегнул ее совершенно случайно.

Этот простой, совершенно пустяковый факт заставил девушку замереть и чуть нахмуриться. Она не могла отвести взгляда от этой детали, которая так выбивалась из общего строго-идеального образа главы колдовской академии. А затем Арлин невольно стала рассматривать загорелую кожу мужчины, слишком резко контрастирующую с цветом ткани, потом перескочила взглядом на острый кадык… который вдруг дернулся, словно его хозяин то ли разозлился, то ли сглотнул ком в пересохшем горле.

Девушка вздрогнула, быстро моргнув, и подняла глаза. Она опасалась, что ее постыдный, слишком очевидный интерес оказался замечен.

Но нет. К счастью, ректор как раз в этот момент отвернулся, проходя к своему столу.

– Так что вы здесь забыли, сьера? – сказал он, не поворачиваясь к ней лицом. Сцепил руки за спиной и спокойно прошел в другой конец кабинета, где располагался высокий, закрытый на ключ шкаф. – Мне казалось, мы с вами договорились, что вы исчезаете с территории академии, словно вас и не было.

Арлин проследила за его четкими движениями, невольно отмечая сильный разворот плеч и едва касающиеся камзола длинные каштановые волосы.

Волосы, которые на солнце отдавали медью…

Да… она прекрасно помнила, как выглядели они на солнце, когда мужчина изумленно наклонял голову, глядя на нее и ее трусики…

– Вот как? – вспыхнула она при этом воспоминании, а еще от колких слов. – Исчезаю, прямо словно меня и не было? А я-то думала, что вы просто уведомили меня, что на территории Вечерней Академии запрещено находиться тем, кто не является студентом или студенткой этого со всех сторон замечательного учебного заведения!

Девушка старалась говорить спокойно, но выходило не очень хорошо. У нее внутри словно нарочно вспыхнуло и с каждым словом нового ректора разгоралось все сильнее какое-то колючее чувство вроде раздражения.

Арлин встряхнула головой, и ее короткие волосы, чуть прикрывающие уши, упали на глаза. Она погрузила в них ладонь, пытаясь успокоиться, и перекинула назад волнистые пряди цвета яркого красного дерева.

Очень необычный цвет для человека. И большинство из тех, кто когда-либо сталкивался с Арлин, считали, что они окрашены. Только она одна знала, что это не так. Насыщенный красный цвет был подарком от ее предков. Вместе с ядовитой кровью и прочим букетом сюрпризов, раскрывать тайны которого не стоило никому.

– А вы, значит, студентка? – переспросил мужчина и резко развернулся, взглянув будто прямо внутрь нее.

Девушка поежилась. Стоило признать – говорить было гораздо легче, когда он не смотрел вот так. Казалось, его жгучие огненно-карие глаза сдирают с нее кожу… или одежду.

– Нет, не студентка, – вынуждена была признать Арлин.

Мужчина склонил голову набок, будто в насмешку.

Девушка выдохнула. Почему ей казалось, что беседа двух незнакомых людей не должна проходить вот так? Словно идешь по колдовскому полю, где под тонким слоем земли спрятаны разрывные ловушки паладинов.

А ведь она еще даже не начала рассказывать ему свою легенду!

Арлин поежилась. Голое тело под шерстяной робой страдало и потело. Ужасно хотелось раздеться, содрать с себя это пыточное приспособление и вздохнуть полной грудью…

Но ректор, чьего имени она до сих пор не знала, вряд ли оценил бы такой фокус.

«Впрочем, может, и оценил бы…» – почему-то подумала она и снова встряхнулась, слегка покраснев.

Прежде с ней не случалось подобных казусов. Но рядом с этим типом в голове будто сами собой появлялись совсем уж дурацкие мысли.

– Я пришла претендовать на должность преподавателя вашей академии, мэтр… – подняв голову и выпрямившись, проговорила Арлин. А затем уверенно взглянула в жгучие глаза мужчины напротив.

На его лице на короткий миг отобразилось удивление. В следующее мгновение он снова скользнул по ней тем самым тяжелым взглядом, вызывающим дрожь до кончиков пальцев, и только через несколько секунд вернулся к глазам, ответив:

– Мое имя Рейнар Рес. Могу ли я поинтересоваться вашим?

Арлин громко сглотнула, словно он задал ей не простой вопрос, а спросил нечто совершенно неприличное.

– А мое – Арлин Вейер.

Рейнар кивнул, снова надевая на себя официально-отстраненное выражение лица.

Девушке полегчало.

Ненадолго.

– На какую же должность вы претендуете, сьера Вейер? – продолжал он.

– На должность историка и классификатора монстров Разрыва, мэтр Рес, – отчеканила та давно заученную фразу.

Ректор выглядел удивленным.

– Вы уверены, что у вас хватит квалификации?

И он явно думал в этот миг о том, что для преподавателя подобного профиля она слишком молода. Арлин была худой и высокой девушкой с узким лицом и

немного кукольными чертами, обрамленными маленьким облаком красных волос. Со стороны ей можно было дать не больше восемнадцати лет, а то и меньше, хотя на самом деле ей давно перевалило за двадцать пять.

Впрочем, и этого возраста явно было недостаточно. Однако Рейнару Ресу было неизвестно, что Арлин знакома с монстрами Разрыва гораздо лучше, чем кто-либо другой. И именно она – прекрасная кандидатура на эту должность.

Впрочем, открывать все карты девушка и не планировала.

– Абсолютно уверена, – кивнула она невозмутимо. – Если бы вы позволили мне приступить к испытаниям, я с удовольствием доказала бы вам свою компетентность в этом и… других интересующих вас вопросах.

«…И других интересующих вас вопросах…»

О боги…

Почему-то раньше, когда она произносила эту фразу, чтобы устроиться на то или иное место работы, слова никогда не звучали из ее уст настолько провокационно. И она не делала таких многообещающих пауз.

Какого тролля она сделала ее сейчас?..

Или ей вообще это все мерещится?..

«Может, это потому, что он видел мое нижнее белье и я до сих пор не могу выкинуть это из головы?.. – прикусив губу, подумала девушка. – Сумасшествие какое-то… Мне все это наверняка чудится!..»

Однако в этот самый момент Арлин показалось, что по лицу Рейнара скользнула, тут же исчезнув, дерзкая улыбка, как будто ее намек он прекрасно уловил.

От этого видения, которое уже через секунду совсем перестало быть похожим на реальность, девушка стремительно покраснела.

– Хорошо, – снова кивнул ректор и с едва заметными нотками веселья в голосе добавил: – Вы знаете, что должны пройти Черную Проверку, не так ли?

Арлин вздрогнула.

Рейнар посмотрел на ее мантию. Очевидно, прямо сейчас он представлял, как будет ее задирать, чтобы добраться до точки напротив сердца…

И как теперь убеждать его, что она – благочестивая послушница, если он видел ее бесстыдно переодевающейся в кустах?!

– Знаю, – хрипло ответила она. – И готова пройти проверку, – добавила, сжав в кармане пузырек с ложной кровью. – Если у вас есть для этого время, конечно же…

Мужчина на миг замер, словно в нерешительности. На его лице и в глубине желтоватых глаз едва заметно скользили какие-то эмоции, которые Арлин никак не могла прочитать.

А затем он просто развернулся, открыл дверцы того самого большого и мрачного шкафа, что стоял в конце кабинета, и достал оттуда небольшой саквояж. Поставил его на широкий каменный стол в самом центре помещения и раскрыл, достав новый, тщательно упакованный набор инструментов. Выудил оттуда тонкое лезвие с серебряной ручкой в форме хвоста русалки и такое же серебряное блюдце-подставку.

На вид предметы были очень дорогими, и в голове девушки проскочила какая-то короткая важная мысль, но она не успела ухватиться за нее, нервничая перед тем, что должно было произойти.

Вот сейчас… тот самый момент, когда нужно применить самую капельку магического очарования, которое было доступно Арлин с самого детства и иногда даже помогало ей выжить.

Например, эта магия спасала ее, когда необходимо было попросить булочника отдать ей, бедной голодной девчушке, только что испеченный круг хлеба. Или вымолить у конюшего разрешение переночевать зимой в пустующем лошадином

стойле…

Арлин не умела по-настоящему соблазнять, как, поговаривают, это делали ее предки. Но кое-что от волшебного дара передалось и ей.

Девушка встряхнула розовато-красными волосами и мягко улыбнулась, когда Рейнар, мрачновато покрутив лезвие между большим и указательным пальцами, подошел к ней. Мужчина чуть дернулся, как всегда бывало, если ее очарование достигало цели, и Арлин уже почти успела обрадоваться.

Рано.

– Вы готовы? – спросил он, снова направив тяжелый взгляд ей в глаза.

Он не спрашивал, можно ли ему поднять ее мантию. Он просто стоял напротив нее с каменным спокойствием, и Арлин поняла, что стеснение и душевная чувствительность – точно не его черты.

Девушка тихо выдохнула, ощущая, как ее вполне натурально трясет. К щекам прилила краска. Она прикусила губу и опустила взгляд, проговорив:

– Вы знаете, я немного смущена…

Она постаралась вложить в голос как можно больше тихой бархатистости.

– Чем же? – раздался вопрос, словно бы мужчина умудрился забыть, что под мантией у Арлин ничего нет.

А сама она отчаянно не могла придумать, каким же образом изменить собственную легенду о монастыре, чтобы туда органично встроился эпизод с переодеванием в кустах.

– Сьера-настоятельница говорила, что ни в коем случае нельзя мужчине видеть девушку обнаженной до тех пор, как жрицы Светлой матери их не обвенчают.

– Вот как? – переспросил Рейнар.

Арлин невольно подняла голову, встретившись вновь с острым взглядом, в котором слишком явно сквозила насмешка.

Щеки покраснели еще сильнее. Только теперь к страху быть разоблаченной прибавилось еще и раздражение. Какого тролля этот нахал над ней смеется?..

– А где предыдущий ректор? – спросила она вдруг под воздействием этой последней, совершенно не вовремя вспыхнувшей эмоции.

Прозвучало настолько не к месту, что Арлин едва не хлопнула себя по лбу. Уже кто угодно догадался бы, что она что-то скрывает.

Но Рейнар вдруг улыбнулся, а его желто-карие глаза потемнели и приобрели оттенок янтаря.

– А перед прошлым ректором вы бы переодеться не постеснялись? – спросил он, и Арлин едва не подавилась воздухом.

– Что?! – ахнула она. – Конечно нет!..

Рейнар фыркнул и передернул плечами, словно давая понять, что он вообще думает обо всем происходящем.

– Я приступил к обязанностям ректора Вечерней Магической Академии имени Сайлуса Сальфеди сегодня утром. Вам жутко повезло.

– Да… – повторила Арлин, тихо добавив: – Действительно жутко…

– Простите, что вы сказали?

– Нет-нет, ничего, – поторопилась ответить она, ругая себя последними словами.

Сегодня все шло не так, как обычно. Что с ней произошло? Никогда прежде она настолько не теряла самообладания, никогда не говорила столько глупостей и не делала столько ошибок за раз.

Но все еще можно было исправить!

Она постаралась взять себя в руки и снова выпустила на волю флер очарования. Тонкий запах, который люди улавливали на уровне подсознания, должен был уже достигнуть легких Рейнара. Вот сейчас он улыбнется и сделает вид, что ничего особенного не произошло…

– Вы будете не против, если я сама выполню надрез? – спросила она немного хрипло, потому что голос ее подводил. Однако сейчас это прозвучало очень к месту, придавая ее виду еще больше беззащитности и привлекательности.

Однако Рейнар вдруг улыбнулся и…

– Нет, – ответил безо всякого чувства сожаления на лице. – Увы. Нарушать регламент строго запрещено.

Горячая волна ужаса лизнула щеки Арлин.

Ее очарование на него совершенно точно не действовало! Но как это возможно?

Пульс стучал в ушах, девушка ничего не могла понять. И нужно было срочно выходить из положения.

Перед глазами у Арлин уже мелькала виселица, а то и вовсе меч палача. Как только Проверка даст положительный результат на сущность монстра, Рейнар Рес уже не будет так хищно улыбаться, глядя на нее. Он будет рычать, свяжет ей руки, наденет мешок на голову и в таком виде передаст королевским паладинам. А там уж… ей недолго останется…

– Запрещено, – повторила она, закрывая глаза и думая, что делать дальше.

В такой ситуации она оказалась впервые.

«Окно закрыто, но можно выбить стекла и спрыгнуть. Плевать, что третий этаж, но главное сперва обездвижить Рейнара… например, ударом в пах… – размышляла она. – Отказаться от проверки вряд ли получится. Если новый ректор не дурак, он давно догадался, что она что-то скрывает. Впрочем,

попытаться уйти по-хорошему все же можно… А уж потом…»

Она открыла глаза, приготовившись к опасной операции отступления. Но мужчина вдруг проговорил, не ведая, что мысленно его уже обездвижили ударом по самому ценному для мужчины месту:

– Я должен взять вашу кровь сам, сьера, – прозвучал его негромкий голос, в котором впервые проскользнуло нечто вроде мягкости или понимания, – однако, учитывая ваше монастырское прошлое… – в этот момент его глаза насмешливо блеснули, давая понять Арлин, насколько он верит в подобную чушь, – я не буду смотреть на вас.

– Не будете? – удивилась девушка, затаив дыхание.

Неужели у нее все же получится?..

– Не буду, – кивнул он. – Я закрою глаза, а вы будете двигать моей рукой под вашей мантией. Такой вариант вас устроит?

Арлин, кажется, вообще забыла, как дышать.

– Устроит, – ответила она через мгновение, не в силах больше разорвать странную связь их взглядов. Она не могла отвернуться и не хотела этого делать, заметив вдруг, что янтарные глаза ректора академии на самом деле очень красивые, если не смотрят с жесткой отрешенностью каменной скалы.

Он все же пошел ей навстречу…

В этот момент мужчина наконец поднял руку, а затем медленно, словно ему тоже нравилось глядеть на Арлин, опустил веки. А девушка, коротко втянув воздух сквозь приоткрытые губы, одной рукой обхватила его запястье, а второй вытащила пузырек с кровью из кармана и тут же спрятала его под мантией.

Сейчас или никогда. Если не получится – она погибла…

Рука Рейнара была теплой и приятной на ощупь. Более того, как только она оказалась под мантией Арлин, девушке мгновенно стало на несколько градусов

жарче.

Мерзкая ткань уже не прилегала к коже груди и живота, не раздражала ноги, снизу из-под подола к телу проник прохладный воздух.

Арлин глубоко вздохнула, испытав неуместное удовольствие от происходящего.

Только щеки продолжали гореть, да в висках пульсировало от страха и странного, тягучего томления.

Когда мужская рука остановилась напротив ее сердца, Арлин замерла. Сейчас следовало симулировать порез, не давать ножу реально нанести себе рану, но почему-то девушка почувствовала, что подобный обман, как и предыдущие, рядом с этим человеком провалится на корню.

Она продолжала смотреть в плотно закрытые глаза Рейнара, дыша отрывисто и нервно. Одновременно боясь, что он откроет глаза, и боясь, что, даже если он этого не сделает, у нее все равно не получится задуманное.

Поэтому, глубоко вздохнув, одной рукой она обхватила покрепче его запястье, второй нащупала кончик лезвия и позволила, наконец, острой кромке надрезать свою кожу.

Рейнар должен был почувствовать сопротивление ее тела под лезвием, а значит, он не заподозрит обман…

От легкой боли Арлин поморщилась, но концентрироваться на своих чувствах было некогда. Легким движением, которое, как надеялась девушка, останется незамеченным, она пальцами обхватила лезвие и стерла с него полоску своей крови. А затем обмазала те же пальцы жидкостью из сжатого в ладони флакона и снова провела по кромке.

На это понадобилось чуть больше времени, чем прошло бы при обычной Проверке. Но Арлин так плотно сжимала другой рукой запястье ректора, что тот не торопился извлечь инструмент из-под ее мантии.

Ее ладонь вспотела и стала горячей, но он этого словно не замечал. Вообще каждое его движение было неторопливым, словно он не хотел лишний раз случайно порезать ее кожу, не хотел пугать или смущать. Будто он и впрямь поверил в то, что перед ним невинная послушница монастыря.

Может, все же ее очарование сработало? Может, зря она так беспокоилась и все наконец-то пройдет хорошо, как и планировалось?

Рейнар вынул руку из-под ее мантии, тяжелая ткань опять опустилась к ногам девушки, и она разочарованно выдохнула.

Неприятная шерсть снова коснулась кожи, и контраст ощущений оказался слишком велик. Арлин прикусила губу, и в тот же миг Рейнар распахнул глаза, встретившись с ее горящим взглядом.

Но не только ее взгляд в этот момент горел…

Девушка вздрогнула, пронзенная его вниманием, словно молнией, и в тот же миг ректор отвернулся, будто она увидела то, что не должна была.

– Что ж, – проговорил он, и в его голосе появились низкие, чуть вибрирующие нотки. – Осталось совсем немного…

Арлин вся внешне подобралась, приготовившись к тому, что вот сейчас ректор достанет из своего саквояжа несколько склянок с реагентами, которые давали реакцию при соприкосновении с кровью монстра. Затем он соскребет с лезвия ее кровь маленькими иголочками, по очереди добавляя крошечные порции в каждую склянку. И все они покажут отрицательную реакцию.

На самом деле Черная Проверка не была панацеей. Каждый реагент имел возможность среагировать лишь на кровь одного конкретного монстра. И как правило, во всех королевских учреждениях Проверка велась не более чем на десяток типов существ, в который обычно входили и такие как она. Русалки, огры, тролли, гоблины, феи, сирены, горгоны, дракайны, мантикоры и василиски. Все те колдовские, что вышли из дыры в пространстве в год Большого Разрыва. Все те твари, которые в тот же год массово потеряли разум и начали убивать – людей…

На самом деле видовое количество монстров, населяющих с тех пор землю, было гораздо большим. Однако именно этот десяток составлял основное пугающе агрессивное число, включающее в себя и ее сородичей.

Арлин вздрогнула, отгоняя дурные мысли. К счастью, теперь ей не грозит быть причисленной к одному из чудовищ – свою кровь она подменила очень качественно, а значит, бояться нечего.

Но радость снова оказалась преждевременной. С проклятым новым ректором все шло не так, как должно.

Рейнар и не подумал приблизиться к саквояжу. Он не достал реагенты, не вытащил иглы. Он лишь повернулся к Арлин, чуть склонив голову набок, затем поднял лезвие и взглянул ей в глаза…

Страх вспыхнул в душе девушки закатным заревом.

Какого тролля он собирался сделать? И где проклятые пробирки?..

Она вдруг посмотрела на сиротливую серебряную подставку на столе, а затем перевела взгляд на лезвие с изящной, слишком дорогой ручкой…

Такие не изготавливали для массового потребления.

Пальцы Арлин похолодели.

О серебряном наборе ей стоило подумать тщательней еще в тот самый момент, когда у нее впервые возникла мысль о неправильности происходящего. Вряд ли Вечерняя Магическая Академия могла позволить себе большое количество подобных вещиц. А ведь студенты проходят точно такой же отбор, как и преподаватели! А значит, либо данное учебное заведение просто баснословно богато, либо…

Этот инструментарий является личной собственностью ректора. И нужен он ему только в одном случае: если к Черной Проверке он подходит с особым тщанием.

Возможно, даже используя собственные методы…

Через долю секунды с заледеневшим от ужаса сердцем Арлин поняла, что не ошиблась в своих предположениях.

Под застрявший в ее горле крик ректор Вечерней Магической Академии Рейнар Рес просто коснулся ее крови языком… И тут же упал на колено, скривившись от боли. Из груди донеслось сдавленное рычание, смешанное с хрипом, на лбу выступили капли пота.

– Какого тролля вы взяли ее в рот?! – вскрикнула Арлин в ужасе, погрузив пальцы в волосы и растрепав их.

– Что это за дрянь? – низким, рваным голосом проговорил Рейнар, схватившись за горло. – Это точно не кровь. Не ваша и не чья-либо еще.

– Конечно это не кровь, – сморщилась Арлин, прижимая ладони к щекам и не представляя, что делать.

Самым лучшим вариантом было бы прямо сейчас сбежать. Как можно быстрее убраться из этого города, пока ректор академии не пришел в себя и не позвал паладинов по ее голову.

– Тогда что это за дрянь?! – повторил Рейнар еще громче, и Арлин поняла, что ему становится хуже.

Одним коротким движением он скинул камзол и дернул ворот рубашки, от которой разом отлетела половина пуговиц. Тонкая ткань облепила спину.

Арлин со все возрастающим страхом смотрела на сильного мужчину, который корчился от боли на полу, и понимала, что просто не сможет его бросить.

– Это зелье изменения формы, – ответила она, коротко вздохнув.

Действительно, в склянке, которую она готовила для Черной Проверки, была не кровь, но субстанция, которая очень ее напоминала. Когда-то давно, на одной из первых Проверок, которые Арлин проходила в рядах беспризорников, решивших пойти учиться в сельскую школу-интернат ради ежедневной миски супа и куска хлеба, ей довелось стать свидетельницей ужасной сцены. В число детей,

сдающих кровь, затесалась сирена. Внешне она выглядела ничем не хуже и не лучше простого человека. Серая мышка, что большую часть времени сидела в углу и ждала своей очереди.

Однако когда пришел ее черед и ее кровь погрузили в первый из реагентов, случилась бурная реакция, удивившая всех присутствующих. Реагент, который должен был обнаружить сущность тролля, просто выкипел из пробирки, забрызгав все вокруг.

– Тролль! – закричал тогда лаборант, указав пальцем на маленькую девочку, которая даже отдаленно не напоминала этих страшненьких существ. Она не обладала зеленой кожей, не было у нее острых ушей или огромных зубов.

– Какой тролль, что за бред? – попытался тогда возмутиться один из учителей, защищая девочку.

– Но у меня тут… кровь тролля, – уже не так уверенно пожал плечами лаборант.

И все бы, наверное, могло сойти за ошибку, если бы девочка вдруг не расхохоталась, прокричав:

– Это кровь свиньи, глупые ваши куриные – мозги!

А затем она вдруг встряхнула жиденькими детскими волосенками, и с нее спал весь наложенный морок. Это была взрослая, сильная сирена, обладающая мощной магией иллюзий. И голосом…

Она закричала. Но крик был похож на музыку, застилающую разум. Люди начали убивать друг друга, и только Арлин, на которую не действовала магия, сумела быстро вытолкать из лаборатории детей. Они были слабее взрослых и не успели сойти с ума до конца. В тот день умерло с десяток человек, пока в сельскую школу не явился паладин и не уничтожил кровожадную тварь.

С тех пор Арлин поняла две вещи. Во-первых, что сирены – крайне сильные и опасные существа. А во?вторых, кровью животных не стоит подменять собственную.

– Зелье должно было изменить свои свойства, подстраиваясь характеристиками под человеческую кровь… – продолжила рассказывать она, возвращаясь мыслями к происходящему.

Сказала и замерла, чувствуя, как от этого признания ее кидает в дрожь. На самом деле поведать ректору такую правду было равносильно тому, чтобы собственноручно подписать себе смертный приговор.

Но как можно бросить умирать на полу невинного человека? Который пострадал только оттого, что выполнял свою работу? В конце концов… он пока еще не пытался ее убить, как остальные. Конечно, скорее всего вот-вот попытается, но пока-то еще нет!

С этими мыслями девушка упала на колени возле мужчины и проговорила:

– Позвольте мне…

Ей нужно было лишь дотронуться до его грудной клетки. Желательно – прямо напротив желудка. Она смогла бы ощутить повреждения, нанесенные зельем, и, возможно, хотя бы частично излечить их, если, конечно, проблема лежала в физическом плане, а не магическом. То есть нейтрализовать отравление было в силах Арлин, а вот убрать последствия колдовского урона – увы, нет.

Однако стоило ей попытаться коснуться мужчины, как случилось нечто… ужасное.

Рейнар резко выпрямился, все еще стоя на коленях, и чудовищно быстро вскинул руки, обхватив ее запястья и притягивая к себе. Теперь она была полностью в его власти и не могла двинуться, изумленная, шокированная тем, что увидела.

Глаза Рейнара горели огнем. Черты лица за-острились, став хищно-притягательными, а кожа приобрела глянцевый блеск, словно… изменила свою структуру.

Вот только, бросив взгляд чуть ниже, на шею и плечи мужчины, Арлин поняла, что это не кажущееся впечатление. Рубашка Рейнара треснула под увеличившимися мышцами, а в просветах белоснежной ткани сверкала мелкая

черно-золотая пыль – чешуя.

– Фея… – рыча, выдохнул в этот момент Рейнар, и одновременно с этим, широко распахнув глаза, Арлин с ужасом прошептала:

– Дракайн…

Пульс оглушительно застучал в ушах. Арлин готова была упасть в обморок, лишь бы не смотреть больше в эти огромные огненно-желтые глаза, лишь бы не видеть, как бугрится тело от чудовищных мышц, покрытых блестящей чешуей, а ректор магической академии превращается в чудовище, способное убить ее легким движением руки.

Дракайны считались одними из самых страшных тварей Разрыва, потому что были невероятно сильны и ужасно, катастрофически злы. Если другие существа еще иногда могли находиться в состоянии контролируемого спокойствия, то дракайны постоянно убивали все и всех вокруг себя. Именно поэтому спустя сорок лет после катаклизма их осталось так мало. Практически все особи были уничтожены паладинами, а те, что избежали подобной участи, убивали друг друга сами.

И вот один из них стоял на коленях напротив Арлин и сжимал ее запястья, разведя руки в стороны и обездвижив, словно бабочку.

Фея прикусила губу, едва не всхлипнув. Стало вдруг очень страшно.

– Отпустите… – прошептала она, не особенно надеясь на положительный результат.

Рейнар уже почти полностью перевоплотился. Если он что-то соображал в человеческом обличье, что уже невероятная редкость, то все его самообладание лопнет, как только он станет истинным дракайном.

Собственно… ее ждала бы та же участь, выпусти она на волю свою сущность феи… Так что в чем-то она даже понимала этого мужчину. Что не умаляло страха, а лишь увеличивало его.

– Отпустите, – повторила еще тише.

– И не подумаю, – прорычал Рейнар и вдруг… наклонился к ней, с шумом втянув воздух возле ее шеи.

Арлин пронзила жгучая дрожь.

Но что еще страшнее – от легкого, едва уловимого движения, когда он коснулся носом основания ее шеи, девушка ощутила, как по спине с какой-то стати пробегают колючие мурашки.

– Видишь, что ты сотворила со мной, – проговорил он ей в самое ухо хриплым, натянутым как пружина голосом. – Это все твоя вина…

Арлин невольно закрыла глаза, потому что от этого голоса вокруг словно потемнело, а внутри стало все переворачиваться.

– Не моя, – выдохнула она через силу, вспоминая, что вообще знает о дракайнах. – Какого тролля вы вообще решили взять это в рот? – попыталась разозлиться она. – Вы в курсе, что проклятая кровь многих тварей страшно ядовита? А если бы я оказалась василиском? Все? Уже лежали бы на полу и пускали пузыри в последней агонии?

Около уха раздался тихий смешок, и горячее дыхание мужчины обожгло ее кожу, заставив нервно втянуть воздух сквозь сжатые зубы.

Творилось что-то ненормальное…

– Проклятая кровь на меня не действует, – ответил негромко, почти бархатно Рейнар. – В отличие от твоего отвратительного зелья, фея.

В следующий миг раздался очередной треск белоснежной рубашки, и ректор снова скривился, как от нового приступа боли.

– Позвольте мне помочь, – отрывисто проговорила Арлин, не в силах смотреть, как он мучается. – Мне нужно всего лишь дотронуться до вашей…

Рейнар резко поднял голову и взглянул ей в глаза, заставив забыть все, что она планировала сказать.

– До чего? – переспросил он хрипло. – До груди?.. До кожи?..

Девушка затаила дыхание, чувствуя, как ее все сильнее кидает в жар.

А затем вдруг Рейнар ее отпустил. На короткое мгновение и только чтобы дернуть за ошметки рубашки и отбросить никчемную ткань в сторону. Остаться обнаженным по пояс…

Что творилось ниже с брюками, Арлин не желала смотреть вовсе. Ей хватало и его широкой грудной клетки, увитой твердыми мышцами, с будто выдолбленным из камня гладким рельефом истинного зверя… к которому ужасно захотелось прикоснуться. Ей хватало фантастически красивого блеска тонкой, мельчайшей чешуи, напоминающей рисунок порошком чистого золота поверх обсидиановых чернил.

Как такое красивое существо могло быть монстром?..

Однако не прошло и секунды подобных глупых размышлений, как Рейнар вновь схватил ее, на этот раз за бедра, и прижал к себе, подняв в воздух.

Арлин от неожиданности вскрикнула и положила руки ему на плечи, невольно коснувшись шеи и распущенных мягких, как шелк, волос.

Пока она соображала, что происходит, мужчина уже сделал несколько шагов в сторону и вдруг усадил ее на собственный стол, заставив отклониться назад, упираясь руками в разложенные там бумаги.

– Что вы… делаете?.. – прошептала фея едва слышно, словно разом потеряла голос.

Она вдруг вспомнила еще одну черту взрослых дракайнов. В истинном обличье они были полны не только ярости и злобы, но и хищного сексуального голода. Когда-то давно, когда ее тетка, которая ее воспитывала в раннем детстве, еще была жива и частично в своем уме, она рассказывала, что дракайны могли

заниматься любовью долгими часами. В любви они были ненасытны так же, как в жажде крови. Тетка рассказывала об этом с восторгом, вспоминая собственного любовника, погибшего в тот же год, как они попали в этот мир. Впрочем… и ей не вечно удавалось сопротивляться сумасшествию. Когда Арлин было девять лет, безумие окончательно завладело ее разумом, и последнее, что она услышала от родственницы, звучало печально: «Беги, милая, я люблю тебя… Так же, как любила тебя и твоя мама…»

Но сейчас девушка вспоминала вовсе не об этой не самой веселой полосе своей жизни, а совсем о другом. Она чувствовала близость дракайна, который был в волоске от того, чтобы обратиться окончательно и потерять разум. Но думала только о том…

…насколько он красив.

– Ты хотела дотронуться, – низким, грудным голосом проговорил Рейнар, и в его голосе послышался то ли намек, то ли какое-то скрытое предупреждение. – Давай…

Он чуть отстранился, глядя в упор в ее глаза немного исподлобья, что будто бы сделало его лицо чуть темнее, позволяя огненно-желтым глазам гореть еще ярче.

Арлин смотрела на его плотно стиснутые челюсти, на влажный от пота лоб, краем глаза замечала, как сильно напряжены его руки, расставленные с двух сторон от ее тела, будто поймавшие ее в капкан. И понимала, что прямо сейчас внутри него идет нешуточная борьба.

Соображать быстро в таком положении было не так-то просто, но Арлин старалась.

Рейнар попробовал каплю зелья изменения формы… Возможно, оно спровоцировало реакцию обращения… и тогда есть вероятность, что прямо сейчас мужчина боролся именно с тем, что рвалось из самой глубины его существа. С собственной животной формой. И тогда, если она попытается нейтрализовать действие яда, ему станет легче. А значит, он сможет удержать оборот и, вполне возможно, останется в сознании…

Чтоб его отлюбили сирены вроде той, с которой она сама встретилась в детстве!..

Прямо сейчас Арлин уже совершенно не хотела дотрагиваться до дракайна, боги знают как оказавшегося ректором академии! Он находился настолько близко, что любое прикосновение могло его спровоцировать!

Девушка невольно опустила взгляд на мощную грудную клетку, блестящую в утреннем свете, льющемся из окна. И замерла, снова поразившись, насколько удивительной была его кожа. Как кусок драгоценного камня, вплавленного в человеческие мышцы. В этот момент она вдруг поняла по крайней мере половину восторгов собственной тетки.

А затем, забыв обо всем на свете, протянула руку вперед и, резко выдохнув, коснулась пальцами солнечного сплетения, переливающегося золотом.

Гладкая и горячая… Его кожа…

– А вот теперь ты сама виновата, – прошептал Рейнар и, обхватив ладонью ее затылок, с силой прижался губами к ее приоткрытому от удивления рту.

Это было похоже на огненный взрыв, на спящий вулкан, которому вдруг приспичило ожить, да так, что все вокруг задрожало. Арлин чувствовала, как горячий язык проник к ней в рот, в то время как мужская ладонь сжала ее волосы на затылке, не давая ни малейшего шанса отстраниться.

И вместе с тем она поняла, что и не хочет отстраняться. Прикосновения Рейнара будто растапливали корку льда, которой она была покрыта. И хочешь не хочешь, а она не могла не реагировать, когда каждый миллиметр ее тела вздрагивал, каждый участок кожи словно било током.

Вот горячая рука скользнула по предплечью вниз… Ладонь неуловимо очутилась на бедре, и сильные пальцы сжались, оставляя тонкие полосы…

Требовательные, сводящие с ума губы жадно скользнули по ее губам…

И вот уже она сама отвечала на поцелуй так, словно хотела этого человека, монстра, не меньше, чем его хищная природа желала ее.

Арлин никогда не была с мужчиной, но пугало вовсе не это. Ее тетка всегда говорила, что любовь и притяжение между мужчиной и женщиной – нечто естественное, и бороться с этим нет никакого смысла. Главное, чтобы внутри тебя были настоящие чувства.

И хотя прямо сейчас познавать подобные радости девушка совершенно не планировала, все же секс с дракайном мог бы показаться ей даже более логичным, чем с кем-либо другим. Ведь Рейнар так неожиданно оказался существом, которое по природе было ей ближе, чем любой человек этого мира. Арлин даже чувствовала с ним некоторое родство, несмотря на то, что никогда не встречалась с ему подобными. Арлин вообще всю жизнь прожила в теле человека, стараясь как можно меньше пользоваться дарами своей фейской природы и опасаясь искать других «монстров». Ведь именно магия, струящаяся в крови всех волшебных тварей, сводила их с ума.

Арлин глубоко втянула воздух, на миг позволив себе погрузить пальцы в длинные мужские волосы, что в этот момент даже на ощупь казались ей сотканными из огня. А в голове крутилась единственная мысль: «Что же случится, когда Рейнар окончательно не сможет справиться с собой, наконец обратившись в истинного дракайна? Как быстро он ее убьет, впав в неконтролируемое бешенство? И как скоро ее ждет смерть, если он все же сохранит разум, но решит сдать ее властям?»

Впрочем, о последнем думать пока не приходилось. Ведь именно страсть была настоящей природой дракайнов. И именно она в этот момент так горячо вырывалась на волю.

Настолько, что Арлин сама едва не потеряла голову…

Тяжело дыша, девушка оттолкнула Рейнара, через силу уперевшись руками в его грудную клетку.

Она думала, что прямо сейчас, когда он взглянет на нее, в его глазах вспыхнет огненный голод без крупицы разума. И эта мысль отдавалась горечью где-то под желудком.

Вряд ли на самом деле она могла быть ему интересной. Это все проклятое зелье…

Все же каким бы сумасшествием ни выглядело происходящее, Арлин никогда не испытывала ничего подобного.

Ни с кем…

– Прекратите, – проговорила она твердо.

И неожиданно из-под густых волос, отдающих темной медью, на нее посмотрели жгучие, но вполне разумные глаза.

Рейнар приподнял бровь, и… уголок его рта дернулся в ухмылке.

– Ты фея и вне закона, – проговорил он вдруг чуть хрипло и облизал губы.

У Арлин на миг перехватило дыхание, и она с трудом отвела взгляд от этого движения, все еще не понимая, почему у нее-то все тело горит? Она-то не помешанный на сексе дракайн, а фея!

– И что бы это могло значить? – прищурившись, спросила Арлин, стараясь, чтобы ее голос не менялся от того, что в горле совершенно пересохло.

Рейнар улыбнулся, и волна жара лизнула девушку изнутри, подозрительно отдаваясь в грудной клетке.

– Останься со мной… сейчас… И я сохраню твою тайну.

Взгляд Рейнара Реса был абсолютно разумен и коварно привлекателен. Это взбесило фею еще сильнее. Не только то, что он совершенно недвусмысленно пытался заставить ее переспать с ним, будто в этом нет ничего необычного. Но и то, что ей самой этого хотелось!

– И не подумаю, – выдохнула она, покраснев от ярости. Впрочем, жара в груди это не уменьшило. Она одинаково сильно хотела влепить ему пощечину и

обхватить его ногами, позволяя касаться себя так, как он делал это только что. Позволяя ему делать то странное и удивительное, что будто будило внутри нее кого-то другого. Девушку, которая никогда не боялась, не убегала всю жизнь и не прятала саму себя ото всех.

Рейнар не боялся. Он всегда был на виду – ректор целой академии. Уважаемый человек, в котором никто и никогда не заподозрил бы монстра Разрыва.

Так похожий на нее и так отличающийся…

– Тогда я уничтожу тебя, – совершенно спокойным голосом и все с той же плотоядной улыбкой ответил мужчина, и не думая выпускать ее из захвата и находясь все так же чудовищно близко.

Расстройство в груди Арлин тут же сменилось еще более сильным возмущением и гневом.

– Что?! – воскликнула она. – А я тогда уничтожу вас! Мне теперь тоже известно, кто вы на самом деле! Так что меч паладина, что отрубит мне голову, сперва окажется испачкан в вашей крови!

Она думала, что Рейнар разозлится так же, как только что она, однако тот лишь продолжал улыбаться, то и дело скользя горящим взглядом по ее почти распластанной на столе фигуре.

– Вот как? – приподнял бровь он, словно это все была веселая игра.

На короткое мгновение ей в голову даже закралась мысль о том, что он блефует… лишь бы затащить ее в постель.

И тогда она вдруг чуть нахмурилась и спросила то, что вообще-то спрашивать вовсе не собиралась:

– Почему вы позволили мне пройти проверку, хотя знали, что я не послушница монастыря? Вы ведь с самого начала догадались, что я что-то – скрываю?

Внезапно ответ на этот вопрос показался Арлин очень важным.

Она посмотрела ему прямо в глаза и неожиданно заметила, как огненный блеск его карих радужек на миг смягчился.

Рейнар вздохнул и гораздо спокойнее проговорил, словно нехотя признавался в чем-то.

– Хочешь правды, жемчужинка?.. – протянул он, и его черные ресницы чуть дрогнули.

«Жемчужинка…» – эхом прозвучало в голове феи.

Так называли молодые цветы жемчужной астралии. Этот несносный тип явно намекал на те самые кусты, в которых ее обнаружил сегодня утром в живописной позе.

Арлин снова вспыхнула, но все же продолжила терпеливо дожидаться ответа. И он прозвучал.

– Потому что я хотел подыграть девушке, которая так сильно не желала допускать кого-то к своей груди, что даже надела монастырскую робу. Мне казалось, – он чуть сморщился, словно теперь уже прекрасно понимал всю нелепость собственных предположений, – что ты просто стесняешься.

– А нижнее белье я, значит, снимать при незнакомом мужчине не стеснялась? – приподняла бровь Арлин, не удержав смешок.

Вот и зря…

Однако ректор не вспылил, как можно было ожидать, но от него словно еще сильнее повеяло жаром. Карие глаза из-под густых бровей полыхнули огнем. На влажных губах, которые ее только что целовали, появилась предостерегающая улыбка.

– За свою наивность я заплатил, – произнес он угрожающе мягко. – Теперь тебе придется заплатить за свою.

И, чуть наклонившись, так, что их носы соприкоснулись, медленно распахнул губы и провел языком по ее нижней губе.

Арлин резко выдохнула.

Никогда еще ей не доводилось чувствовать себя настолько уязвимой. Как рыбка, которая уже лежит на медленно разогревающейся сковородке. Как рыбка, которая сама хочет снять с себя чешую, не иначе как чтобы разогреться побыстрее…

Арлин поежилась в шерстяной робе, на полном серьезе подумывая о том, чтобы ее снять. А что? Рядом с ней и так слетевший с катушек дракайн, чего уже терять-то?..

Впрочем, несмотря ни на что, остатки разума оставались все еще при ней, поэтому она натянула пониже задравшуюся из-за раздвинутых ног мантию и сказала:

– Отпустите меня немедленно… и поговорим нормально.

– По-моему, мы и так прекрасно разговариваем, – ответил Рейнар и, убрав от мантии ее руку, тут же проник под колючую ткань. Провел ладонью по обнаженному бедру, придвигая девушку ближе, почти впечатывая в себя так, что она мгновенно почувствовала каждую его мышцу, каждый жесткий и твердый участок напряженного тела…

Тихо ахнув, Арлин тяжело задышала.

От дракайна пахло огнем. Лавовой пылью и обжигающими камнями у жерла вулкана. Горячим горным ручьем и ветром, что обдувает вершины скал.

Вот только ее сейчас интересовала вовсе не красота дикой природы.

– Отпустите меня немедленно, или я закричу! – проговорила Арлин, снова отталкивая мужчину. – На шум прибегут люди!

– А я скажу, что поймал фею, – невозмутимо ответил он и захватил губами ее верхнюю губу, все глубже проникая ладонью под жаркую ткань.

– А я скажу, что вы пытались меня изнасиловать. Вот и посмотрим, как вы будете объяснять людям, что хотели трахнуть одного из монстров Разрыва, едва заступив на пост ректора!

Рейнар мрачно усмехнулся, на миг отрываясь от ее губ, однако не переставая ласкать ее бедро горячими пальцами.

Создавалось впечатление, что он все держит под контролем. Что все в порядке. И лишь она здесь – жертва обстоятельств. Однако стоило чуть приглядеться, замереть на секунду и постараться рассмотреть лучше этого странного нечеловека, и можно было понять, что он все еще борется с собой. Мышцы под кожей то и дело застывали в остром напряжении, перекатывались, заставляя золотистые чешуйки еще сильнее блестеть. Лицо то и дело едва заметно искажалось, будто от скрытой боли.

Но Рейнар все это скрывал так успешно, что со стороны его состояние почти не бросалось в глаза. И Арлин умудрилась забыть, что едва не отравила его…

– Как-нибудь выкручусь, – с усмешкой ответил он в этот момент, что заставило девушку совершенно взбеситься:

– Да вы невыносимы!!! Сумасшедший дракайн, помешанный на сексе! Отпустите меня в конце концов, я не стану с вами спать! Вы монстр!

Монстр…

Арлин прикусила губу в тот же миг, как это слово сорвалось с ее губ. Монстрами называли их всех – тех, кто пришел сюда из другого мира, буквально вывалившись на человеческие головы, как смертоносный град. А затем начали сходить с ума и убивать всех подряд.

Она тоже была такой. В ее крови тоже курсировало бешенство, которое грозило однажды вырваться наружу, если она не сможет себя сдержать.

Она тоже монстр…

Арлин уже хотела было извиниться. Сказать, что это слово вырвалось под его проклятым неконтролируемым натиском. Но Рейнар вдруг скривился в ответ.

По блестящему от черно-золотого рисунка виску прокатилась крупная капля пота. Мужчина прикусил нижнюю губу так сильно, что из нее пошла кровь.

– Господин Рес?.. – с ужасом окликнула его фея. – Рейнар?..

Страх вспыхнул в груди с невероятной силой.

Неужели момент оборота настал? Он не смог удержать форму и теперь убьет ее?..

Арлин мельком взглянула в полураскрытое окно, представляя, как выпрыгнет. Но до него было слишком далеко. А из захвата дракайна ей не вырваться.

– Значит, я монстр? – прорычал вдруг Рейнар, словно через силу посмотрев ей в глаза. – А ты нет?..

– Я не это… – начала девушка, но мужчина резко перебил ее, вдруг подняв руки и зачем-то ощупывая все ее тело через мантию.

Впрочем, уже через мгновение стало ясно, зачем. Из ее кармана он достал флакончик с остатками – зелья.

Маленькая желтая бутылочка в форме сердца жалобно блеснула в мужской ладони. На ней была изображена бабочка, усыпанная простенькими камушками, и Арлин вдруг показалось, что даже она вот-вот готова взмахнуть своими крыльями и улететь от страха.

– Что ж, – продолжил Рейнар, опасно сузив глаза и пальцами откручивая пробку. – Раз уж мы оба монстры, может, хлебнешь? Узнаем, как выглядит фея в своем истинном облике?

Арлин отшатнулась назад, широко распахнув глаза от ужаса.

От самого рождения и все следующие двадцать семь лет она не переходила в истинную форму только для того, чтобы удержать разум от кровавого сумасшествия. И если прямо сейчас он вольет в нее это проклятое зелье, ей конец…

Арлин дернулась в его руках, пытаясь вырваться, но все это было настолько бесполезно, что даже смешно. Вот только девушке было вовсе не до смеха. Проклятый флакончик был уже в нескольких сантиметрах от ее губ.

А Рейнар выглядел взбешенным до крайности. Даже если в его нормальном состоянии можно было рассчитывать на понимание, может быть, даже какое-то сочувствие, то сейчас, когда его безумие уже заполонило радужки, не стоило и пытаться достучаться до разума.

В висках пульсировало, горло сдавило. Арлин облизала пересохшие губы, чувствуя, что ей вот-вот придет конец. А в голове не было ни единой мысли, как спастись. Вот только в последний момент она вдруг поймала потемневший взгляд Рейнара, скользнувший по ее губам и жадно проследивший за кончиком ее языка.

А затем мужчина сжал челюсти, и его ладонь с флаконом дернулась, став еще ближе.

В тот же миг Арлин потянулась вперед и сама поцеловала его.

Да, она сделала это, чтобы его отвлечь.

Да, она хотела лишь одного: чтобы он позабыл об этом дурацком флаконе.

Но как же сладко оказалось вновь ощутить его губы…

Словно теперь, когда она сама проявила инициативу, между ними пропал какой-то невидимый барьер, и ее собственное тело подалось навстречу с глупой неотвратимостью бабочки, летящей прямо в пламя.

Флакон тут же выпал из рук Рейнара, глухо стукнувшись о короткий ворс ковра ректорского кабинета. А сам мужчина, что-то прорычав, резко прижал ее к себе

одной рукой, а второй скинул на пол все, чему не повезло оказаться в этот момент на его собственном столе.

В следующий миг он уже опустил фею на столешницу, продолжая жадно терзать ее губы, то прикусывая, то отпуская, оставляя горячую дорожку поцелуев от уголка ее приоткрытого от нехватки воздуха рта, по подбородку и к шее. Короткие розовато-алые волосы Арлин совсем не скрывали тонкой и длинной шеи, и сейчас Рейнар мог целовать ее всю, касаясь самых чувствительных мест, вызывая головокружение и заставляя фею кусать губы от желания, которое вспыхивало все сильнее. Как огонь, который вот-вот будет уже невозможно погасить, даже если кто-то из них захочет.

Арлин надеялась всего лишь отвлечь дракайна. А теперь сама не могла открыть рот так, чтобы с него не сорвался стон. Именно поэтому она и кусала губы, сжимая пальцами длинные мягкие волосы с медными всполохами, пока горячий язык Рейнара медленно спускался с шеи вниз.

Но вот в какой-то момент, когда она уже почти позволила себе окончательно забыться, Рейнар вдруг замер, будто через силу оторвавшись от нее. Выпрямил напряженные руки, упертые в столешницу по обеим сторонам от ее разгоряченного тела, и склонил голову, зажмурившись.

Мягкие волосы упали на его смуглое лицо, в этот момент казавшееся Арлин ужасно притягательным. Внушительные мышцы на плечах мужчины напряглись, а в следующий миг он посмотрел на нее, и Арлин затаила дыхание.

Радужки Рейнара окончательно стали золотисто-огненными. Они были настолько красивы, что казалось, будто они созданы из пламени богов их собственного мира.

Сжав губы на миг, мужчина прошептал на выдохе:

– Поздно…

– Что поздно? – не поняла Арлин, залюбовавшись его внешностью, которую люди обычно считали чудовищной и смертоносной.

Но в следующий миг Рейнар резко отошел от нее, едва не перевернув стол, и схватился за стену, чтобы не упасть. Затем снова раздался какой-то треск, от которого по коже феи прокатилась волна ледяных мурашек. И прямо из спины дракайна выросли огромные черно-золотые крылья.

Арлин широко распахнула глаза, глядя, как солнечный свет играет на гранях чешуи, словно весь дракайн был покрыт россыпью черных бриллиантов.

– Уходи…

– Что? – переспросила она, больше всего на свете в этот момент желая дотронуться до него.

– Уходи!!! – громко прорычал он, и Арлин вскочила со стола, рванув к двери со скоростью, которой могли бы позавидовать лучшие лошадки королевского ипподрома.

И только хлопнув дверью ректорского кабинета, девушка заметила, что порвала подол мантии, зацепившись за что-то. Но думать об этом было некогда. Она мчалась прочь из академии так, словно за ней гналась толпа обезумевших монстров.

Лишь добравшись до заветных кустов астралии и забрав свой пакет с вещами, Арлин немного успокоилась. Решив больше не рисковать переодеванием на улице, она направилась сразу в таверну, о которой мечтала еще с самого утра.

Было обидно, что все закончилось вот так. Должность преподавателя она не получила, Проверку не прошла, а значит, неприкосновенного значка чистой крови у нее не будет.

Однако, переодевшись в туалете таверны и уже усевшись за стол в надежде заесть горе порцией горячего супа с копченостями, Арлин вдруг поняла, что это все – не самое страшное.

Медная ложка упала в тарелку, расплескав драгоценную еду по столу.

Она погибла!

Сегодня утром в кабинете Рейнара Реса остались не только ее самолюбие и все надежды на светлое будущее, но и флакончик с зельем, лезвие, на котором могли быть остатки ее настоящей крови, а кроме того – маленький лист с ее полным именем, личными данными и должностью, на которую она претендовала.

Ректор Вечерней Академии знал о ней все и до сих пор мог ее уничтожить!

А значит, ничего еще не закончилось…

В этот момент официантка принесла Арлин блюдечко со свежим, еще теплым хлебом. Но кусок в горло уже не лез. В голове звучало набатом:

«Ничего еще не закончилось…»

И совсем скоро ей удалось в этом убедиться.

Глава 2

Рейнар

Как только послышался хлопок закрывшейся двери, Рейнар Рес громко зарычал, и этот низкий звук, рвущийся из груди, почти сразу перешел в крик. Голова горела, каждая мышца в теле налилась силой и звенела от напряжения. Крылья, которые он давно скрывал, не пуская наружу, ощутили свободу и жаждали взмыть в небо.

Рейнар коротко взглянул в распахнутое окно и тут же отвернулся, с яростью оттолкнув от себя стол. Тот перевернулся, едва не треснув пополам.

Не самый лучший первый день в новой должности…

– Проклятая фея, – тихо процедил он сквозь зубы, титаническим усилием воли стараясь погасить пламя, обжигающее вены, дурманящее разум.

Он столько времени контролировал оборот, так много месяцев потратил на то, чтобы научиться не выходить из себя, не выпускать наружу свою дикую животную сущность, и вот… Появляется какая-то глупая девчонка, по щелчку пальцев разрушившая все каменные стены его самообладания.

Рейнар глубоко вздохнул и закрыл глаза. Ярость то и дело накатывала на сознание, как раскаленные лавовые волны. Он был почти готов выйти прочь из этого кабинета, чтобы отыскать проклятую фею, которая стала причиной краха его стройной, размеренной жизни. Он уже почти был готов с наслаждением убивать всех подряд, кто попадется у него на пути, прежде чем – он знал – ему удастся обнаружить фею и с наслаждением сжать ее тоненькую шейку.

А может быть, сделать кое-что совсем другое…

В этот момент Рейнар снова глубоко вздохнул и замер, оставляя воздух в легких подольше. Настолько долго, пока голова не начала кружиться. И только затем выдохнул.

– Не так уж крепки были стены твоего самообладания, Рейнар, – обратился он сам к себе гораздо более спокойно, – если какой-то фее играючи удалось их разрушить.

Затем он нарочито медленно, останавливая собственное тело от излишней скорости и резкости, присущей дракайнам, подошел к двери и закрыл ее на замок.

Вовремя.

Тут же раздался стук, и кто-то дернул ручку.

Рейнар вздрогнул, сжав кулаки. Захотелось собственными когтями разорвать того, кто так не вовремя попался под руку. Вот только, к счастью, мужчина прекрасно понимал, что это не его настоящие желания. Таким образом действовало ужасное проклятие этого мира. Проклятие для всех волшебных существ, явившихся из Разрыва пространства.

Рейнар не был первым, прошедшим сквозь проход. Он был тем, кто родился уже здесь. Но проклятие не утихало с поколениями, и молодой дракайн еще с детства ощутил на себе его смертельное влияние. Чем больше он пытался пользоваться магией, чем чаще обращался к ней, тем сильнее в голове рождалось темное бешенство, тем яростней накатывало иррациональное желание убивать. Убивать всех подряд.

Простая логика подсказывала единственный выход – никогда не пользоваться силой, не бередить колдовскую природу, которая так ужасно отзывалась во всех волшебных существах в этом мире. Однако Рейнар знал, что это ошибка. Он видел своими глазами, как подобным образом пытался справиться с проклятием другой дракайн. И как затем не сумел сдержать себя, стоило его крыльям в один ненужный момент вырваться наружу.

Его убили. И с тех пор Рейнар понял, что, если ограничивать собственную природу, однажды непременно случится срыв. И все будет напрасно.

Поэтому он годами учился оставаться тем, кем являлся, применять врожденную силу, но при этом не переходя последнюю черту. Стараясь принимать истинную форму лишь частично, чтобы в моменты, когда его вторая сущность будет вырываться наружу, суметь сохранить разум.

Он учился побеждать то, что, казалось, было непобедимо.

Но получилось ли у него – еще рано судить. Рейнар все еще боялся по собственному желанию выпускать крылья, но в те моменты, когда это изредка происходило само собой, ему каким-то чудом удавалось вернуться обратно в человеческую форму.

Последний раз это случилось полтора года назад. Это произошло во время летнего праздника, и он едва успел скрыться с глаз веселившейся толпы народа. И вот теперь вновь…

– Господин Рес, с вами все в порядке, мы слышали крик? – раздался голос из-за двери, и Рейнар с облегчением выдохнул. Если бы он повернул ключ в замке секундой позже…

Впрочем, где-то в глубине его разума яростно пульсировала мысль о том, что в таком случае он просто разорвал бы посетителя, и дело с концом.

Но, встряхнувшись, Рейнар постарался не концентрироваться на этом желании. Он знал, что выкинуть кровожадные идеи прочь не получится. Они все равно вернутся. И если насильно стараться о них не думать, они будут занимать все больше и больше места в голове, пока не получат над ним абсолютную власть.

– Все в порядке! – прокашлявшись, ответил Рейнар, стараясь, чтобы его голос звучал миролюбиво.

Выходило не очень хорошо.

«Словно рычащего медведя кто-то схватил за причинное место и сжал…» – шепнул он сам себе с усмешкой.

Ярость отступала.

– Наверно, это кто-то из студентов кричал, проверьте дальше по коридору! И не отвлекайте меня, пожалуйста, я только приступил к делам!

– Да-да, конечно, господин Рес, – торопливо ответил женский голосок, в котором он узнал старенькую помощницу, что служила еще прошлому ректору.

Послышались торопливые шаги, и за дверью снова стало тихо.

Рейнар закрыл глаза, продолжая успокаиваться. Но под опущенными веками вдруг возникло узкое светлое лицо феи. Ее короткие волосы цвета сочной вишни, большие яркие губы под маленьким носиком и огромные изумрудно-зеленые глаза, затененные густыми, чуть загнутыми ресницами.

– Идиот, – прошептал сам себе Рейнар и покачал головой.

Потому что только идиот мог бы не понять сразу, что перед ним настоящая фея. У людей не бывает такой яркой внешности. Такой… манящей и дикой, такой очаровательно-невинной. Многие женщины пытались добиться ее, выкрашивая волосы с помощью древесных выжимок, подводя глаза мазями на угле, а губы –

жиром, смешанным со свекольным соком или даже ржавчиной.

Сперва Рейнар решил, что перед ним одна из таких скрытых кокеток, а может, просто неискушенная девочка из сельского монастыря… Девочка, которая подумала, что с косметикой будет выглядеть более органично в столице целого королевства, где дамы с собой чего только ни вытворяют.

Но как же он ошибся. И стоило коснуться ее, втянуть ее легкий весенний запах, попробовать на вкус ее губы…

Перед глазами вновь потемнело, и Рейнар понял, что от этих мыслей не становится легче, а лишь наоборот.

Он снова разозлился.

Рейнар хотел эту женщину еще и потому, что знал – стоило утолить животный голод, и оборота можно было бы избежать. Всю энергию поглотила бы страсть. Но нахалка мало того что отравила его зельем изменения формы, так еще и отказалась расхлебывать последствия.

Дракайн ударил кулаком в стену, отчего краска на ней растрескалась и облетела, но он даже не ощутил боли. Зато стало немного легче.

С крайне мрачным выражением лица, которое, к счастью, никто не видел, Рейнар подошел к столу и легко перевернул его, словно тот был не из тяжелого массива белого вязостебля, а из древесных опилок. Затем он безошибочно нашел на полу среди разбросанных документов один-единственный листок бумаги, который должны заполнять все соискатели на должность преподавателя академии. Листок, на котором мелким, не слишком аккуратным почерком было нацарапано имя и навыки его феи.

Его феи…

– Арлин Вейер, – медленно протянул мужчина, вдруг прислонив листок к носу и втянув почти неуловимый запах девушки.

На его лице вдруг заиграла улыбка.

– Ну что ж, я знаю, как с тобой поступить, – Арлин…

И если бы фея в этот момент слышала его низкий голос, в котором проскользнула легкая хрипотца, она бы сломя голову бежала прочь из города.

Но Арлин не слышала.

Арлин

Арлин собиралась с силами целые сутки. У нее в голове настойчиво билась и требовала себя осуществить одна-единственная идея: сбежать отсюда подальше и забыть о случившемся, как о страшном сне.

Однако сколь бы ни был опасен дракайн, как бы быстро он ни заставлял биться ее сердце, больше всего она вспоминала блеск его волшебной кожи, под которой перекатываются литые мышцы, и огромные крылья, которые могли бы поднять высоко в небо. А еще удивительные карие глаза, умеющие загораться огнем, и губы, от прикосновения которых перехватывало дыхание… Она вспоминала его красоту и жар, в который бросало ее собственное тело, а вовсе не страх, испытанный рядом с ним.

А потому ни к концу этого дня, ни к началу следующего Арлин так и не решилась покинуть пределы городских стен Беларии. И как только на небе вновь появилось горячее утреннее солнце, она собралась с силами, оделась не в пример лучше, чем вчера, и вышла из таверны, на втором этаже которой располагался постоялый двор с ее собственной комнатой.

На Арлин было длинное, до самого пола платье с закрытым горлом и рукавами до запястий. К своим непослушным волосам она прицепила прелестную благообразную шляпку и теперь чувствовала себя гораздо увереннее, чем вчера.

Средств у Арлин было очень немного. Она переехала в столицу в надежде найти работу, которая могла бы дать ей защиту от патрулей паладинов. Отряды этих воинов в красивой форме с золотистыми нитями бродили по улицам королевства и могли в любой момент поймать не понравившегося им человека и устроить Черную Проверку. Поговаривали, что иногда они и вовсе подделывали

результаты, если им хотелось наказать кого-то. Или ради собственного развлечения. Страшные байки ходили об этих служителях закона.

Однако Арлин этого можно было не бояться – в ее случае паладинам ничего подделывать бы не пришлось. Доблестные защитники королевства отрубили бы ей голову совершенно заслуженно.

Именно поэтому Арлин и нужна была проклятая брошь в виде алой розы, которую выдавали только королевским служащим. Брошь делала их неприкосновенными, избавляя от назойливого внимания паладинов. Его величество Вердан Луноликий считал, что тех, кто служит Скипетру и Жезлу – символам власти в королевстве, – не пристало отвлекать от важных дел.

Но так как Арлин не принадлежала ни к одному из древних благородных людских родов (собственно, она и к людям-то не принадлежала), то, к сожалению, для нее были закрыты двери большинства королевских служб. И лишь появившиеся относительно недавно образовательные учреждения для магов легко принимали на работу таких как Арлин, людей без родословной.

Однако и тут не повезло. Столичная Вечерняя Академия, на которую фея так рассчитывала, закрыла перед ней двери, так и не открыв. Теперь придется искать что-то еще… Однако сперва все же необходимо было раздобыть обратно проклятый лист с ее именем.

Проходя улицу за улицей под светом утреннего солнца, Арлин размышляла о том, как будет это делать. Как зайдет в академию, прокрадется в кабинет ректора… Может быть, по пути узнает, что вчера здесь произошло нечто ужасное. Например, едва заступившего на свой пост Рейнара Реса застали обратившимся в чудовище Разрыва…

Арлин взгрустнулось. Она понятия не имела, сумел ли мужчина справиться с собой, видел ли его кто-то или, скажем, он улетел прочь из академии и отсиживался сейчас где-то, ожидая возвращения прежнего облика. Хотелось бы думать, что с ним все хорошо. Вот только в подобном раскладе ее могла поджидать засада, и, честно говоря, лучше было бы надеяться на другой исход. По своему опыту Арлин знала, что вменяемых монстров не бывает. И если Рейнар обратился первый раз за всю свою жизнь… то, вероятно, прямо сейчас он уже убит паладинами.

Впрочем, все это не так уж и важно. Если за прошедшие сутки Рейнар не попытался ее отыскать, скорее всего, опасности для нее лично никакой уже нет, и неважно, что там с ним в конце концов приключилось.

Однако понимание этого факта почему-то не мешало Арлин расстраиваться. Именно сейчас впервые в жизни ей вдруг захотелось, чтобы она оказалась не единственной в этом мире волшебной тварью, которая сохранила разум.

Но вряд ли это возможно.

Поднимаясь по крутым лестницам новенького здания академии, девушка внимательно оглядывалась по сторонам, пытаясь услышать откуда-нибудь приглушенные голоса, испуганно повествующие о сошедшем с ума ректоре. Если вчера случилась беда, то сегодня все должны об этом говорить. Но учебный год начинался лишь завтра, а сегодня в коридорах трудно было кого-то встретить.

Арлин уже почти успокоилась, поднявшись на третий этаж, туда, откуда вчера так стремительно улепетывала. И здесь ее сердце разом ухнуло куда-то вниз и сжалось. Возле кабинета Рейнара Реса царило настоящее оживление.

Подходя к двери, на которой висело какое-то объявление, девушка уже приготовилась услышать все что угодно. От новости о смерти мерзкого дракайна, прикидывавшегося человеком, до того, что вчера новый ректор академии, благородный Рейнар Рес, едва не поймал во время Проверки настоящую фею. Но та умудрилась сбежать, оставив после себя лишь имя и немного крови.

Во рту разом пересохло. Осторожно выглядывая из-за спины какого-то высокого мужчины в мантии академии, девушка начала читать то, что написано на листке бумаги.

От сердца отлегло почти сразу. На желтоватом пергаменте с оттиском ректорской печати значились имена новых преподавателей, которые приступят к работе в этом году. И в самом низу стояло ее имя…

Ее имя! Прямо рядом с графой «История и классификация монстров Разрыва».

Арлин не верила своим глазам.

Именно то, о чем она и мечтала… сбылось!

Но где тогда, тролль его укуси, сам ректор?

Ответ на этот вопрос не заставил ждать себя – долго.

Дверь кабинета раскрылась, заставив всех присутствующих отпрянуть назад. На лицах будущих и действующих преподавателей появилось почтительное выражение. На некоторых даже немой восторг и восхищение.

Арлин поймала пару нескромных взглядов от двух женщин, которым на вид было около тридцати. Обе уже имели пристегнутую к груди алую розу, о которой так мечтала фея, и обе были одеты куда более вызывающе, чем она сама.

Несмотря на культурные пиджаки с рукавами до локтя, длинные перчатки и юбки ниже колен, дамы умудрялись демонстрировать себя во всей красе. Арлин с легким раздражением разглядывала маленькие ямочки декольте, будто ненарочно неприкрытые, и длинные разрезы ткани на бедрах, обнажающие кромку чулок при ходьбе.

Нервно поправив собственную шляпку, девушка отвернулась и прикусила губу. Тем более что прямо сейчас ей все же хотелось взглянуть на господина ректора. Что она увидит в его глазах? Прочтет ли ответ на вопрос, почему он дал ей должность?.. И станет ли ей хоть немного яснее суть его хищной, волшебной природы?..

Не стала. Не поняла и не увидела. Рейнар Рес оставался столь же загадочен, как и прежде. Как только его стройная высокая фигура со сцепленными за спиной руками и приподнятым жестким подбородком появилась на пороге, Арлин поняла лишь одно.

У нового ректора Вечерней Академии была несгибаемая воля.

Прямо сейчас его карие глаза светились ровным темным блеском, больше напоминающим спокойный оттенок тридцатилетнего коньяка, чем золотой свет

дикого дракайна. Прямо сейчас ни одна деталь в нем не говорила о том, что всего сутки назад ему довелось пережить столкновение с собственной сущностью, которая сводит с ума всех без исключения монстров Разрыва.

Это невольно вызвало внутри Арлин вспышку уважения. Сама она так не могла. Те крохи магии, которые она иногда осмеливалась использовать в жизни, были столь малы, что их и вовсе не стоило брать в расчет.

– Рад приветствовать вас, господа и дамы, – чуть склонил голову Рейнар, окинув взглядом всех присутствующих и… не посмотрев на нее и мельком. – Надеюсь, все довольны новыми назначениями.

– О, вы успели набрать штат сотрудников за сутки до начала учебного года! – пролепетала одна из «декольтешек», протянув ректору ручку для поцелуя. – Это удивительно! А ведь вы сами еще только вчера вступили в должность!

Рейнар широко улыбнулся, приняв кисть, затянутую в перчатку, и прикоснулся к ней губами. Все такими же яркими и, Арлин была уверена, горячими, как и вчера.

Что-то внутри нее перевернулось. Где-то под желудком привычный страх быть обнаруженной мешался с раздражением и иррациональным желанием: «Посмотри на меня. Посмотри на меня сейчас…»

Но Рейнар не смотрел.

– Ну что вы, – с любезной улыбкой отвечал он тем временем, – недаром я столько лет занимал должность проректора по кадрам.

– Это талант, прирожденный талант! – вступила в разговор вторая «декольтешка», и Арлин сжала зубы.

А ректор все продолжал держать первую женщину за руку…

Проклятье, почему никак невозможно не обращать на это внимания?..

Арлин зажмурилась, больно прикусив губу изнутри. Хотелось пристукнуть гадкого чешуйчатого мерзавца, который еще вчера прижимал ее к собственному

столу почти обнаженный, а сегодня, тролль его укуси, даже не смотрел в ее сторону!!!

«Это что, ревность?» – подумала фея, от удивления даже проговорив губами этот вопрос.

Настолько глупо было об этом думать.

– Жду всех вас завтра на занятиях, – тем временем продолжал Рейнар и вдруг добавил, словно говорил это специально для нее: – Расписание и номера кабинетов можно увидеть на первом этаже на стенде. Также смею напомнить тем из вас, кто не знает: Вечерняя Академия при необходимости предоставляет своим преподавателям личные комнаты для проведения свободных часов и ученых изысканий. Ключи можно получить у госпожи Сельер в кабинете «Пять “А”».

И начал было откланиваться, чтобы уйти прочь. Однако в самый последний момент посмотрел прямо на Арлин. Девушка вжалась в стену, почти физически ощущая, как краска ровной полосой поднимается откуда-то снизу и окрашивает кожу в алый.

Оказывается, все это время, несмотря на все свои излишне эмоциональные мысли, на самом деле она пыталась слиться с тенью двери и спрятаться за людскими спинами. И сей факт стал очевиден лишь сейчас, когда Рейнару пришлось нарочно отойти чуть в сторону, чтобы за чьей-то торчащей головой разглядеть ее лицо… А точнее – прочно впиться в нее острым, как кинжал, взглядом, пронизывающим насквозь и словно вытаскивающим наружу все потаенные мысли и чувства феи.

И она не могла отвести от него ответного взгляда. Сквозь шум чужих голосов, безликие фигуры и шуршание тел они словно были совершенно одни. Два существа, знающие друг о друге самую смертоносную тайну.

Ректор первый отвернулся, и Арлин обрадовалась как ребенок, почувствовав себя одержавшей маленькую победу.

Он не станет о ней никому рассказывать! Иначе сделал бы это раньше.

Он хотел продолжить игру, и по блеснувшим в последний момент золотым глазам дракайна фея вдруг поняла, что все только начинается. Он не просто дал ей должность и забыл.

Нет… Уже глядя на широкий разворот его плеч, когда он повернулся к ней спиной, Арлин знала: в покое он ее не оставит.

И неожиданно это оказалось не страшно.

Волнительно.

Девушка выскользнула из коридора все той же молчаливой тенью, что и явилась сюда. Сперва она решила, что комната в здании академии ей вовсе ни к чему и прямо сейчас лучше убраться отсюда подальше, вернувшись только завтра утром. К началу занятий.

Но затем сунула руку в маленький кошелечек на поясе, чтобы проверить, сколько у нее осталось монет. Всего десять половинок серебряных кругляшков почти сразу заставили ее изменить свои планы.

– Ничего. Иногда стоит просто рискнуть, – заметила она, по старой привычке разговаривая сама с собой, одновременно сворачивая в то крыло первого этажа, где, по ее предположениям, должна была находиться комната «Пять “А”». А значит, и ее заветные ключи от будущей комнаты.

На самом деле Арлин до последнего боялась, что тут какая-то ошибка и на самом деле никакая она не преподавательница. Ведь, в конце концов, она даже не демонстрировала Рейнару Ресу свою квалификацию. Он вообще не мог быть уверен в том, что она обладает достаточными навыками и не обманула его.

Однако госпожа Сельер выдала ей ключи, едва услышала имя. Так, словно никакой ошибки быть не могло. И потому уже через каких-нибудь десять минут Арлин с замирающим сердцем толкала дверь уже собственной комнаты в академии.

Это было маленькое и очень уютное помещение с несколькими шкафами, рабочим столом и небольшой кроватью, чистое белье для которой нашлось здесь

же, в подкроватном ящике.

Арлин глубоко вздохнула, не веря собственной удаче. Эта комнатушка была даже лучше той, что она снимала в постоялом дворе при трактире.

Таким образом, девушка окончательно утвердилась в мысли переехать сюда, несмотря ни на что.

– И даже несмотря на то, что Рейнар тоже наверняка имеет в академии собственные покои, – продолжила свою мысль фея, чуть позже выходя из главных ворот и направляясь в трактир, чтобы перевезти весь свой небольшой скарб на новое место жительства и расплатиться с трактирщиком. – Ну и пусть мы будем жить с ним неподалеку друг от друга, – пробубнила она себе под нос, усмехнувшись под конец: – Не съест же он меня, в конце концов?..

Однако Арлин еще не догадывалась, как была близка к своим предположениям.

Глава 3

В новую комнату Арлин перебралась довольно быстро. Она вообще часто переезжала с места на место, а потому привыкла обходиться небольшим количеством вещей. Ей хватало ровно столько, сколько помещалось в два чемодана. Их можно было поставить рядом с собой в карете или в крайнем случае нести в руках.

Поэтому уже к вечеру она чувствовала себя в новом жилище совершенно расслабленно, воспринимая его как полноценный новый дом.

На следующий день должна была случиться первая лекция в ее жизни. Естественно, Арлин волновалась, но на самом деле гораздо больше ее беспокоил тот факт, что приснопамятную брошь, ради которой она устроилась сюда работать, ей так и не выдали.

Конечно, в должности преподавателя учебного заведения для благородных господ и дам были и другие плюсы кроме украшения, дарующего

неприкосновенность. Например, статус Арлин повышался, несмотря на ее простое происхождение, а она сама почти приравнивалась к благородным.

Кроме того – зарплата. Она была значительно, гораздо выше, чем бедная фея могла даже надеяться.

И все же главной целью оставалась брошь. Госпожа Сельер, выдавая ей ключи от комнаты, сказала, что полномочия жаловать Розу Крови есть лишь у ректора.

Поэтому Арлин оставалось только ждать и гадать, почему Рейнар Рес до сих пор не отдал ей этот символ. Ведь именно ректор, как никто другой, знал, насколько роза была необходима фее.

Арлин догадывалась, что Рейнар придерживает брошь у себя не просто так… И от этой мысли все внутри странным образом переворачивалось.

На первое занятие фея оделась почти так же, как и вчера. То же длинное скромное платье, подчеркивающее разве что ее узкую талию, и единственные выходные туфли. Шляпку пришлось оставить в комнате, для лекции она явно не подходила.

Скептически взглянув в зеркало, девушка попыталась было сотворить что-то со своими короткими розовыми волосами, непослушным облаком торчащими вокруг головы, но ни убрать их в хвост, ни благообразно зачесать не представлялось возможным. Пришлось оставить как есть, разве что заколоть спереди заколкой, чтобы создать хоть малейшую видимость приличия.

Снова взглянув в зеркало, Арлин почувствовала себя ужасно глупо. Сегодня ей предстоит учить не детей. И даже не подростков. Вечерняя Магическая Академия имени Сайлуса Сайфеди предназначалась для взрослых, состоявшихся господ и дам, которые, уже имея основное образование, несколько особняков и королевскую ренту, вдруг решили, что неплохо бы развить внезапно проснувшийся у них магический дар. И вот перед этими благородными, возможно находящимися на службе самого короля, ей придется сегодня выступить со своей лекцией. Конечно, она будет выглядеть глупо! Даже если наденет самое дорогое платье, купленное в ателье, и станет все занятие ходить, как цапля, с прямой спиной и задранным подбородком. Так ведь ведут себя носители голубой крови?..

Арлин понятия не имела.

А потому, когда подошел положенный час, встряхнувшись и глубоко вздохнув, девушка прошла в кабинет номер «Три “Е”», где, согласно расписанию, должно было проходить ее занятие.

До начала лекции оставалось еще минут десять, и Арлин могла подготовиться. Сердце гулко стучало в груди, руки слегка подрагивали.

Никто из студентов еще не появился, но, расположившись за высокой кафедрой, Арлин испытала странное ощущение. По спине прокатились мурашки, а кожу слегка обожгло, словно… на нее кто-то смотрел.

Девушка тут же обернулась, озираясь по сторонам, однако, как она ни искала причину своего беспокойства, следовало признать, что, похоже, это банальный страх перед первым в ее жизни занятием.

А затем прозвенел высокий переливчатый звонок, и в аудиторию начали заходить ее студенты.

Арлин беспокойно дернулась, словно хотела то ли придержать перед ними дверь, то ли пригласить размещаться за столами, как дома. Словом, от нервов едва не начала вести себя глупо и совершенно неподобающе.

В последний момент она убрала руки за спину и надела на лицо такое хмурое и сосредоточенное выражение, что будущие студенты, окинув ее любопытными взглядами, стали почтительно здороваться, склоняя головы. Среди ее подопечных оказалось чуть больше десятка человек. Среди них всего одна девушка, и та – лет двадцати семи на вид.

Арлин вдруг почувствовала себя еще глупее, чем прежде. Все студенты оказались старше ее! Мужчины – в дорогих камзолах, жилетках и пиджаках, расшитых золотыми и серебряными нитями, а девушка – в богатом платье с длинной шелковой юбкой, под которой явно была парочка тонких подъюбников. Одежда, каждый клочок которой стоил целое состояние…

Фея оглядела свой скромный наряд из мягкой голубой ткани и неловко пригладила торчащие в разные стороны волосы. От этого движения заколка едва не выпала из прически, и Арлин в последний момент успела приколоть ее на место.

– Меня зовут Арлин Вейер! – громко проговорила она, подняв голову и решив, что чем больше будет мяться и стесняться, тем дольше протянутся минуты ее страданий.

В аудитории на некоторое мгновение стало тихо. А затем какой-то мужчина с короткими рыжими волосами ей подмигнул, а девушка вообще фыркнула и отвернулась. На лице незнакомки отразилось пренебрежительное презрение.

Что ж… Этого и следовало ожидать.

Арлин сжала губы, усиленно вглядываясь в список студентов, который ей выдали вместе с ключами от комнаты и аудитории. Собственно, больше ничем полезным ее не снабдили, включая учебные материалы. Словно все лекции и вообще программа обучения оставались целиком и полностью на ее совести.

Это казалось странным, но на данный момент полностью устраивало девушку. Она могла вести урок так, как считала нужным.

– Я не буду каждый раз проверять ваше присутствие на моих занятиях, – продолжала она, почти не отрываясь от списка и лишь изредка поднимая глаза на студентов, которых язык не очень-то поворачивался так назвать. – Потому что ваши знания – это ваше желание. Я лишь надеюсь, что нам с вами будет достаточно интересно для того, чтобы вы хотели посещать мой предмет.

– О, значит, это не обязательно? – переспросил еще один мужчина, на вид не старше тридцати лет. – Ну надо же!

Арлин подняла на него неуверенный взгляд, изучая молодого человека, который нарочито возмущенно качал светлой головой. В его глазах при этом стоял смех. На нем прекрасно сидел модный лазурный костюм, отделанный блестящими нитями. Серый жилет был украшен цепями и несколькими драгоценными брошами, одной из которых, конечно же, оказалась алая роза, положенная всем студентам наравне с преподавателями.

Фея выпрямилась, стараясь выглядеть серьезнее. Если бы на месте этих людей сидели подростки, с ними можно было бы договориться. Их можно было бы припугнуть дурными оценками, как в школе. Но со взрослыми состоявшимися людьми, которые к тому же по социальному положению многократно выше нее, найти общий язык может просто не получиться. Благородные господа и дамы, конечно же, обладали безупречными манерами, знанием этикета и норм поведения. Но именно они могли ударить гораздо больнее любого неотесанного подростка.

А долго ли она продержится на месте преподавателя, если не сможет найти общий язык со своими студентами? Если в конце учебного года окажется, что они вообще ее не слушали и ничего не знают?

Арлин резко выдохнула.

«До конца года предстоит еще как-то дотянуть, и не факт, что мне это удастся», – мысленно усмехнулась она, а затем, взяв себя в руки, обратилась к светловолосому:

– Как ваше имя, сьер?

– Картен Бланте-аш, многоуважаемая сьера Вейер, – ответил он, с улыбкой склонив голову.

Стало ясно, что эта его «многоуважаемая сьера» – лишь завуалированная поддевка, призванная обратить всеобщее внимание на то, что в ее-то фамилии нет благородного окончания. А значит, она не может быть уважаемой.

Несколько таких же, как и Картен, молодых франтов, вероятно – богатых детишек известных родов, едва заметно усмехнулись. Кто-то – опустив голову, чтобы это не бросалось в глаза. А кто-то в открытую, склонив голову набок и продолжая глядеть на преподавательницу.

Единственная студентка в этой аудитории, например, примкнула к последним. К тем, кто не скрывался. Ее явно забавляло, а может, и вовсе оскорбляло, что учить их взялась какая-то нищенка.

Арлин не должно было это обижать. Ведь фактически она и вовсе не принадлежала к человеческому роду, а потому и делить ей с ними было нечего. Она не благородная и не простушка. Она – фея.

Вот только почему-то это все равно было очень обидно.

А еще вдруг вспомнилось, что Рейнар Рес тоже не имел особого окончания фамилии. Что, в принципе, было логично, ведь и он не мог принадлежать ни к одному благородному роду.

Однако в этом заключалась и главная загадка: простой человек никогда не сумел бы претендовать на должность ректора одной из крупнейших королевских академий. Чистота подобных назначений тщательно отслеживалась благодаря строгой кастовой системе Южного Артрона, королевства, в котором они жили. Простые люди могли претендовать лишь на место обычного преподавателя, и выше подняться не представлялось возможным. Так каким же образом этого сумел добиться Рейнар?..

– Сьер Бланте-аш, – с натянутой улыбкой проговорила Арлин, надеясь все же по-доброму найти общий язык со всеми своими студентами, – уверена, что, если вы уделите мне немного вашего внимания, я сумею увлечь вас…

– О, – вдруг вставил тот рыжий тип, что с самого начала чересчур довольно улыбался. – Меня вы уже увлекли, сьера, – проговорил он низким, многозначительным голосом, от которого Картен кашлянул в кулак, чтобы не смеяться, и покачал головой. – Пожалуйста, продолжайте.

Арлин стремительно покраснела.

Несколько остальных мужчин выглядели скучающими и уже посматривали куда угодно, только не на нее. А один мрачный тип в простой, невычурной одежде, которая, впрочем, наверняка была дороже, чем весь скарб феи, сцепил руки в замок и хмуро глядел на нее исподлобья.

Единственная, кроме Арлин, девушка в аудитории закатила глаза к потолку.

Да… Все шло совсем не так, как хотелось бы.

Фея на миг закрыла глаза, чувствуя, как пульсирует сердце где-то в горле. А затем начала говорить, лишь через секунду позволив себе вновь взглянуть на студентов:

– Как вы знаете, наш предмет называется «История и классификация монстров Разрыва». А вот в курсе ли вы, откуда в нашем мире появились все те самые существа, которых принято называть монстрами?

Картен откинулся на стуле назад и заложил руки за голову, тут же ответив:

– Ну, это же всем известно, верно? – он старательно делал скучающий вид. – Сорок лет назад пространство нашего мира разорвалось, и через появившиеся прорехи посыпались к нам, как тараканы, твари всех возможных видов.

Эта информация действительно была доступна всем и каждому. Разве что малые дети могли этого не знать.

– Все верно, – спокойно кивнула Арлин, ничуть не смутившись. – Но ОТКУДА они пришли? И зачем?

Как только прозвучал этот вопрос, благородные господа и одна дама заозирались по сторонам, пытаясь найти ответ друг у друга.

Арлин улыбнулась. Ей все же удалось привлечь их внимание. И немудрено. Знаниями, которыми обладала она, не владел ни один человек в мире.

– Из другого мира? – предположила девушка, презрительно изогнув тонкую, тщательно выщипанную бровь.

– Этот ответ слишком очевиден, – снова улыбнулась Арлин, обратив внимание на то, как скисла студентка. – Вас зовут… – фея сверилась со списком, отыскав единственное женское имя, – Фатель Ранна-еш.

Девушка склонила голову, как того требовали приличия, но без особого энтузиазма.

– Очень приятно, сьера Ранна-еш, – продолжила фея, снова посмотрев на девушку и отмечая, что та очень красива. Светло-серые волосы казались серебристыми, если на них падал свет из окна, а тонкие черты лица не могли не располагать к себе. Жаль только, что выражение, застывшее на ее лице, неизменно оставалось презрительным. – Так вот, есть много теорий, которые могли бы объяснить причину появления в нашем мире волшебных существ, равно как и то, откуда они вообще взялись. Например, одна из них гласит, что существа зародились здесь, а через Разрыв хлынула лишь магия, – увлеченно начала рассказывать Арлин, уже гораздо более уверенно глядя в заинтересованные лица напротив. – И получается, что раз монстры умеют выглядеть в точности как люди…

Она чуть прищурившись оглядела всех присутствующих и затем сказала то, что гарантированно должно было напугать их до беспамятства:

– То человек, в котором проснулась магия, – это первый этап перевоплощения в чудовищ, которых мы зовем монстрами Разрыва.

Фатель ахнула, закрыв лицо ладонями, рыжий подскочил так, что едва не перевернул стол, а остальные зашумели, явно напугавшись. Только тот верзила без блесток, цепочек и золотых украшений остался сидеть на стуле, слегка нахмурившись.

– Как так?! – воскликнул кто-то.

– Не может этого быть!

Арлин усмехнулась.

Ну, хоть какая-то месть…

Конечно, она-то знала, что это неправда. Ни одному человеку не стать монстром. Невозможно просто так обратиться сиреной или феей, не стать дракайном или русалкой тому, кто ими не рождался.

Но те, кто сидел сейчас перед ней, этого знать не могли.

– Но есть и другая теория, – продолжила она, скрывая ухмылку и перекрикивая шум, который мгновенно улегся. – О том, что люди не могут стать монстрами. Но магия, которая проникла в наш мир вместе с существами, обладает отдаленно схожей с нами природой. Именно поэтому в некоторых людях она отзывается, даря способности творить волшебство, а в некоторых нет.

– Этот вариант, признаться, мне нравится больше, – хмыкнул кто-то, и Арлин окончательно поняла, что ей все же удалось завладеть вниманием студентов. Они были готовы слушать ее до конца.

Оставшаяся часть лекции прошла прекрасно. Арлин рассказывала о разнообразных существующих теориях появления существ, о том, насколько эти теории похожи на правду, и мягко склоняла студентов к тому, чтобы они сами соглашались с единственно верным вариантом: монстры пришли через Разрыв из мира, под завязку наполненного субстанцией, которую решено было назвать магией. Разрыв случился не просто так, а под воздействием какого-то катаклизма, произошедшего на иной стороне. И уже здесь, очутившись в мире, лишенном привычного количества магии, существа стали сходить с ума, страдая от нехватки родной стихии.

– Это как воздух, которым привыкли дышать тролли, сирены, русалки, василиски, – продолжала Арлин, не замечая, что ее голос начал слегка дрожать. – Феи, дракайны… – продолжала она, глядя в пол. – И от этой страшной нехватки воздуха разум волшебных существ помутился.

– Вы хотите сказать, что монстры убивают нас не потому, что они – кровожадные твари, а потому, что они несчастные создания? – звонко спросила Фатель, всплеснув руками. В глазах ее стояло возмущение и почти ярость.

Арлин не знала, что ответить. Похоже, она ляпнула лишнее. Официальная версия событий, которой придерживались люди, гласила, что всех тварей Разрыва нужно жестоко убивать. Потому что если их оставить в живых, они непременно убьют сами. Мол, людская кровь для этих чудовищ как наркотик.

Впрочем, себя-то Арлин чудовищем не считала, а потому и говорить об этом было не так просто.

К счастью, в этот момент на улице перед зданием академии зазвонил колокол, возвещавший о начале и окончании занятий. И Арлин, немного неуверенно улыбнувшись, была вынуждена закончить – лекцию.

Никто из студентов не высказал возражений, и постепенно все покинули аудиторию.

И вот когда девушка уже собрала вещи, чтобы вернуться в свои комнаты, она развернулась и неожиданно практически носом уперлась в широкую грудную клетку. В легкие вместе с воздухом проник знакомый обжигающий аромат огня и ветра. Слова мгновенно застыли в горле.

Арлин медленно подняла голову и встретилась со спокойными карими глазами, на дне которых горели подозрительно опасные искорки.

– Простите, сьер Рес, – проговорила она и отступила на шаг.

– Ничего страшного, Арлин, – вдруг назвал он ее по имени, которое из его уст зазвучало совсем иначе. Как-то мягко и чуть гортанно.

Девушке даже на миг показалось, что она слышит его впервые. Вот так вот – впервые…

По спине прокатилась волна мурашек.

– Я же могу вас так называть? – переспросил ректор, сцепив руки за спиной и продолжая смотреть на нее в упор.

От этого взгляда становилось сильно не по себе.

Нужно было срочно брать себя в руки, чтобы мужчина не заметил, как бешено стучит ее сердце рядом с ним.

К счастью, успокоиться у Арлин получилось почти мгновенно. Стоило лишь вспомнить, как проклятый ректор вчера утром целовал ручки двух дам с чересчур открытыми платьями.

Фея прищурилась и шагнула обратно к мужчине, снова оказавшись почти так же близко, как в момент их столкновения.

Бровь ректора приподнялась, пока он смотрел на нее сверху вниз, и Арлин показалось, что он едва заметно напрягся. Словно ее близость тоже не проходила для него даром.

Ободренная такой реакцией девушка приподняла подбородок, заглядывая в глубину карих глаз, которые как будто начали желтеть, и проговорила на выдохе:

– Значит, я тоже могу называть вас… Рейнар-р-р-р, господин ректор?..

Его радужки вспыхнули огненным янтарем.

И уже в следующий миг он схватил ее за плечи и резко прижал к себе, вглядываясь в лицо с затаенным, едва сдерживаемым голодом.

Арлин ощущала кожей, как от всего мужского тела вдруг начало фонить силой. Скрытым жаром, который Рейнар всегда носил в себе, пряча от чужих взглядов свою истинную природу.

Девушка глубоко вздохнула, втянув воздух сквозь приоткрытые губы и не отрывая взгляда от своего нового работодателя. Пусть знает, что она его не боится. Даже находясь полностью в его руках, когда его кисти с силой сжимают ее плечи, а их тела соприкасаются от груди до самых ног… Пусть знает, что она не боится, потому что не только он может уничтожить ее, но и она – его.

И пусть не догадывается о том, как горит у нее внутри от его дерзкой и неуместной близости…

– Я хорошо провела лекцию? – спросила она, едва шевеля губами всего в паре сантиметров от его лица.

Он сдвинул брови, словно пытался понять, о чем она вообще говорит. Мужской взгляд на миг скользнул вниз, к ее рту, а затем тут же вернулся обратно.

Словно перед ней был нашкодивший кот.

Или тигр.

Рейнар вопросительно приподнял бровь.

– Ну, вы же следили? – тут же ответила девушка с налетом самоуверенности.

Тонкая улыбка тронула губы Рейнара.

– Хорошо, – ответил он через мгновение. – Вы провели урок хорошо, сьера Вейер.

– Не Арлин?.. – зачем-то переспросила она, а в голосе проскользнули игривые нотки.

При этом в голове настойчиво всплыла картинка, как маленький и очень неразумный зверек с фейскими крылышками подкрадывается к спящему дракайну и тянет его за волосы.

Короткая улыбка снова скользнула по губам Рейнара, только на этот раз она была гораздо темнее прежней. Зато хватка сильных рук на плечах девушки вдруг ослабла, и Арлин даже показалось, что мужские пальцы слегка погладили ее перед тем, как одна рука скользнула вверх и замерла возле ее лица.

Фея застыла, кожей почувствовав жар от горячей ладони. А затем пальцы скользнули в ее волосы, будто лаская, и сняли заколку.

Девушка резко выдохнула, мысленно ругая себя всеми известными бранными словами потому, что от каждого прикосновения Рейнара ее била мелкая дрожь, а под кожей словно таял жидкий огонь.

Ей нравилось… Нравилось!

Арлин сжала губы, настойчиво намереваясь этого не показывать.

– Отдай… те, – проговорила она, нарочито нахмурившись и протянув руку.

– Эта заколка тебе не нужна, Ар-р-рлин-н-н, – проговорил Рейнар бархатным голосом, от которого фея тут же покрылась мурашками.

«Проклятье… – мелькнуло в голове. – Лучше бы звал по фамилии…»

С этими словами он вложил вещицу в ее ладонь, заставив сжать пальцы, и накрыл это все собственной рукой.

Его горячая кожа обжигала.

Арлин тут же постаралась вывернуться и отойти. Этого мужчины стало слишком много. Настолько, что его тонкий, едва ощутимый аромат уже помутил разум, а прикосновения оголили каждый нерв.

– Скажите, вы планируете выдать мне план занятий или я могу заниматься по собственным наработкам? – гордо спросила она, задрав голову, словно ничего особенного с ней не происходило.

– Меня устраивает второй вариант, – медленно проговорил ректор, и Арлин нарочно отвернулась. Она хотела хоть немного отгородиться от него, чтобы прийти в себя.

Но теперь она не видела его взгляда. И не понимала, о чем он думает.

– Можете считать, что проверку на профпригодность вы прошли, сьера Вейер, – снова перешел на официальный тон Рес.

– Значит, я могу получить Розу Крови? – обрадовалась она, резко повернувшись и встретившись с чуть насмешливым взглядом.

Он нарочно выдержал паузу, зная, как это важно для нее. Зная, что каждое мгновение его молчания сводит ее с ума.

И Арлин это понимала, все сильнее нервничала и мысленно обещала отомстить самоуверенному дракайну.

А затем Рейнар все же проговорил:

– Конечно.

Арлин едва успела расслабленно выдохнуть, как он добавил:

– Завтра после вечерней лекции я лично занесу вам подготовленную специально для вас брошь.

Девушка вздрогнула и тут же кивнула. Значит, завтра он снова придет… В этом, конечно же, не было ничего ужасного или необычного. Ну подумаешь, ректор зайдет к одной из преподавательниц…

Однако от мысли, что они снова увидятся, фею бросало в жар, и она ничего не могла с этим поделать.

– Спасибо, – кивнула она и даже заставила себя улыбнуться.

– Ну что ж, тогда до встречи, сьера Вейер. – Ректор поклонился так, словно между ними только что не искрил сам воздух.

– До встречи, – так же церемонно поклонилась Арлин, тоже делая вид, что все в порядке.

Когда ректор скрылся за дверью, девушку еще долго не отпускало нервное напряжение, раскаленной змеей сконцентрировавшееся где-то под желудком. И когда фея окончательно убедилась, что мужчина исчез из видимости, она позволила себе выйти из аудитории.

Путь до комнаты не занял много времени. Народу в коридоре было мало. Взрослые – это не дети. Они не толпились у стен, не болтали и не играли в озорные игры. Однако на одной из лестниц Арлин все же обнаружила задорно дерущихся на шпагах мужчин, которые хохотали в перерывах между выпадами, а неподалеку – кучку дам, которые обсуждали их, отдавая то одному, то другому свои предпочтения.

Среди них оказалась и Фатель Ранна-еш. Студентка не заметила ее и, когда Арлин проходила мимо, негромко, но очень презрительно рассказывала подругам:

– И вот эта девка теперь будет меня чему-то учить, вы представляете?

Другие девушки закивали и начали подбадривать Фатель.

Арлин постаралась быстрее пройти мимо, однако все же услышала в последний момент продолжение разговора:

– Похоже, любая нищенка может устроиться преподавательницей, если наденет на голое тело мешок и придет в таком виде к нашему ректору. Бабник! Ему лишь бы мордашка была симпатичной, а остальное неважно!

Арлин запнулась и едва не упала.

Подруги засмеялись, а одна даже ответила:

– А ты и ревнуешь, да, Фатель? Такого мужчину и сама бы не прочь заполучить?

– Ой, да больно надо, – фыркнула та.

Дальше Арлин не планировала слушать. Она умчалась прочь по коридору и успокоилась лишь в тот момент, когда за ней захлопнулась дверь ее собственной комнаты.

Вот, значит, как они думают… Будто ее взяли на должность, потому что она переспала с ректором.

А еще они как-то проведали о том, что она приходила на Черную Проверку в монастырской мантии, которая, конечно же, надевается на голое тело.

Теперь понятно, почему Фатель так презрительно фыркала на лекции!

Однако, по сути, в чем-то Фатель была права. Арлин и впрямь приняли в академию не просто так, а – чего уж скрывать – в некотором роде по блату. От злых слов студентки могло бы стать обидно. Но нет. Арлин всегда считала, что обижаться на правду может только в высшей степени глупое существо.

Впрочем, не мешало все же отдохнуть и расслабиться, выкинуть из головы события минувшего дня. Успокоиться, чтобы уже завтра вновь набраться сил для продолжения борьбы с ректором и собственными студентами.

Группа у нее была всего лишь одна. В Вечерней Академии, как и во всей Беларии, было совсем немного взрослых людей, обнаруживших у себя магические способности. А значит, общаться с большим количеством снобов не придется. Опасность лишь в том, что та самая группа, в которой она вела занятие, до конца года намертво к ней прикреплялась. Арлин должна была не просто читать лекции по своему основному предмету, но и учить студентов прочему магическому мироустройству, рассматривать монстров на практике и следить за дисциплиной. Лишь в следующем году ее группа поменяет преподавателя и основной предмет, после чего их станет учить кто-то другой.

Рейнар Рес шел на большой риск, когда брал ее без соответствующей проверки на профпригодность. Без уточнения рекомендаций, которых у нее не было, и демонстрации магических способностей. Другое дело, что именно Рейнар Рес, как никто другой, был в курсе: Арлин знает о магии гораздо больше, чем любой человек. И возможно, он хотел ей помочь?..

В любом случае, назначая ее, Рейнар мог ничего не бояться. Боялась как раз сама Арлин. Что не справится. Что подведет.

Что раскроет себя…

Но сейчас девушка решила обо всем этом не думать. Она собиралась набрать в маленькую медную ванну горячей воды, нагретой в каминном очаге, и немного отдохнуть.

Однако как только за окном опустилось солнце, а фея переоделась в вечерний халат, в дверь громко постучали. Не успела она подойти, чтобы открыть ее, замок самостоятельно провернулся, и в комнату с неотвратимостью ночи вошел Рейнар Рес.

– Что вы тут делаете? – воскликнула фея, ахнув скорее от наглости ректора, чем от испуга.

– Я передумал ждать до завтрашней лекции, – ответил он опасно мурлыкающим голосом. – Решил навестить тебя сегодня… Арлин…

Дверь за ним захлопнулась, и под мужскими пальцами ключ провернулся в замке.

Глава 4

Рейнар

Как только замок щелкнул, под ребрами Рейнара обожгло так, словно он вдохнул раскаленный воздух. Все внутри всколыхнулось и завибрировало, почувствовав рядом желанную добычу.

Рейнар не сказал бы, что ему это понравилось. Слишком острая реакция, слишком сильная. Впрочем, что не понравилось – он тоже сказать не мог.

Зеленые глаза феи вспыхнули, превратившись в два огромных изумруда. Делая девушку еще больше похожей на сокровище. На желанный приз.

Рейнар сделал шаг вперед, затем еще один, не сводя взгляда с хрупкой женской фигуры.

Как он вообще мог сразу не распознать в ней фею?

Конечно, Арлин выглядела как человек. Ничем не отличалась. У нее не торчали клыки, как у троллей, уши не были заострены. А за спиной не болтались прозрачные крылышки.

Однако ее изящные руки, узкое лицо, тонкая талия и волосы удивительного, нереально рубинового цвета говорили сами за себя. Когда он только увидел ее там, в кустах перед академией, первой мыслью было: как ее не уносит ветром? А сейчас ему иногда приходилось останавливать себя, потому что казалось, что он может случайно сломать ее, если сожмет чуть сильнее.

А сжать хотелось…

Всего какой-нибудь час назад в аудитории она спросила у него:

«Я хорошо провела лекцию?..»

И взглянула, подойдя так близко, что у него голова закружилась. Грудную клетку словно цепями передавило, а на шее затянулась удавка. Он не мог произнести ни слова, так боялся сорваться. Ответ застрял в горле вонзенным кинжалом.

Единственное, на что его хватило в тот момент, – это приподнять бровь. Только приподнять бровь…

И вот сейчас он пришел к ней в комнату и закрыл за собой дверь. Какого лысого огра? Ведь знал же, что рядом с ней звериная сущность дракайна будет выходить из-под контроля, но просто не мог усидеть на месте. Мысль о том, что фея полностью в его власти, сводила с ума. Будоражила ум, будила фантазию.

Хотелось снова дотронуться до нее, увидеть, как широко раскроются ее огромные глаза, когда он подойдет ближе.

Шаг. Еще один.

Да, вот так…

Хотел ощутить, как ускорится ее дыхание, а грудь станет подниматься выше и быстрее, натягивая ткань простого платья…

Рейнар подошел вплотную к девушке и замер, когда между ними осталось совсем мало воздуха. Но она не отступила. Продолжала глядеть на него взглядом пойманного олененка.

Зачем она это делала? Неужели не понимала, как это смотрится со стороны? До какого предела это доводит его самоконтроль?.. До последнего, за которым только провал огня и голода.

И безумия.

Рейнар поднял руку и, как завороженный, коснулся коротких рубиновых волос, волнистым облаком падающих на глаза девушки.

Арлин дернулась, но и не подумала отодвинуться. Только продолжала смотреть на него снизу вверх и хлопать длинными густыми ресницами.

– Почему ты продолжаешь носить этот цвет? – спросил он, не узнавая собственный голос. – Он выдает тебя.

Арлин, кажется, не дышала. А затем вдруг облизнула губы, отчего Рейнара словно молнией ударило, и спокойно ответила:

– Потому что это лишь цвет. Никто не заподозрит во мне фею только потому, что мои волосы… такие.

Она чуть тряхнула головой, высвобождая прядь из его пальцев.

– Какая фея в здравом уме оставит свой цвет волос? – продолжила она. – Никакая. Люди думают, что такие как я должны скрываться, мимикрировать, как хамелеоны… Люди не боятся Черной Проверки. Именно поэтому они могут свободно выкраситься в красный и ходить так у всех на виду. Когда я оставляю свои волосы нетронутыми, я как будто говорю: «Мне нечего скрывать». И меня не трогают.

– Это правда, – вынужден был согласиться Рейнар, с трудом опустив руку и так и не коснувшись трепыхающейся от неровного дыхания женской груди. – И все же паладинов до сих пор привлекает все иномирное. И они с легкостью могут проверить девушку, которая… выглядит так, как ты.

– А не сильнее ли будет привлекать их странная брюнетка, у которой внезапно отросли красные волосы у самых корней? – вдруг улыбнулась она и приподняла голову.

Рейнара окатила волна жара.

Новая преподавательница его академии улыбалась просто сногсшибательно. Кроме того, еще сильнее она стала притягивать его, как только он понял, что Арлин не только красива, но и умна. Ведь она была совершенно права. Волосы отрастают очень быстро. И если кто-то из паладинов заметит хотя бы полмиллиметра красных прядей под окрашенной шевелюрой, то Черную Проверку можно уже не проводить. Все станет ясно мгновенно. А выкрашиваться постоянно – не вариант. Рано или поздно Арлин обязательно упустила бы момент и попалась.

Рейнар молчал, продолжая глядеть на девушку и не в силах ни отвернуться, ни уйти. И все еще останавливая себя от того, чего больше всего хотелось.

Воздух в помещении стремительно накалялся.

– Вы пришли, чтобы уточнить только этот вопрос? – тем временем спросила Арлин, стараясь выглядеть невозмутимо.

Но Рейнар видел, как то и дело вздрагивают ее ресницы, каким отрывистым стало дыхание.

И да – они все еще стояли совсем рядом, но девушка упорно делала вид, что так и должно быть.

И он тоже.

Это было странно.

Это было горячо.

– Или, может быть, у вас при себе моя роза? – продолжила Арлин, с вызовом склонив голову.

Так, что он в красках увидел изящный изгиб ее шеи, переходящий в тонкое плечо, которого вдруг страшно захотелось коснуться губами.

Рот снова неуместно наполнился слюной, и Рейнар сглотнул.

В тот же миг взгляд девушки опустился ниже его подбородка, туда, где нервно дернулся кадык, выдавая его состояние.

Рейнар замер, глядя, как потемнели зеленые глаза феи, а сама она беспокойными пальчиками сжала дешевые кружева на рукавах платья.

В этот момент ему так сильно захотелось стиснуть ее в своих объятиях, что все вокруг словно подернулось мутной дымкой, среди которой оставался лишь один образ еле заметно вздрагивающей феи.

Внутри Рейнара всколыхнулась магия, требуя выхода, желая вырваться наружу так же, как это произошло совсем недавно. И теперь, признаться, сладить с этим желанием было все сложнее. Словно, единожды отпустив поводья собственной воли, он так и не смог до конца завладеть ими опять.

Зря он пришел сюда. Зря позволял себе находиться рядом с феей, которая пробуждала его природу. С людьми было не так. Обычные женщины никогда не влияли на его магическую составляющую, не бередили душу дракайна. Но буря, пробудившаяся рядом с феей, больше не отпускала, требуя еще и еще.

– Роза… – повторил Рейнар, через силу сцепив руки за спиной и подойдя к окну.

Если он отдаст брошь, какой повод придумать в следующий раз для встречи с ней?..

– Куда вам столько роз, сьера Вейер? – попытался пошутить он, отодвинув в сторону штору. – Вот этих недостаточно? Смотрите, какие красивые.

Шутка получилась плоской, как будто на ней тролль полежал.

– Вы знаете, какую розу я имею в виду! – возмутилась девушка, мгновенно подскочив к нему. И вдруг замерла, взглянув на цветы. – Ой, я и не видела, что здесь есть что-то…

На широком каменном подоконнике стоял небольшой горшок с кустовой розой, усыпанной маленькими ярко-синими цветочками. Лепестки были необычными, мясистыми и пухлыми, а листья – мягкими, словно на самом деле роза была не

очень-то кустом, а даже немножко живым существом. Казалось, если повредить растение, вместо сока потечет кровь…

Это было странно, даже немного страшно. Однако при этом роза была удивительно красивой со своим необычным сапфирово-синим цветом.

– Этот горшок остался здесь от прежней хозяйки, – проговорил ректор глухо, глядя сверху вниз на склонившуюся возле него фею. Она снова стояла так близко, но, кажется, теперь уже не замечала этого. Момент, когда от нее перестало фонить напряжением, показался ему удивительно прекрасным. Вся Арлин… показалась прекрасной. Еще больше, чем раньше.

– Прежней хозяйки? – задумчиво переспросила девушка, рассматривая растение и совершенно не глядя на него.

Ее брови были чуть сдвинуты, взгляд сконцентрировался на диковинных лепестках и бутонах. В изумрудных глазах светился нешуточный интерес, и теперь они еще больше стали походить на драгоценные камни. Казалось, даже кожа феи засветилась изнутри.

– Здесь недавно жила сьера Петиш-ан, – продолжил он негромко, не в силах оторвать взгляд от стройной фигуры. Как вор, исподтишка выхватывая каждое движение Арлин, поворот головы, дрожь ресниц.

Кажется, фея стремительно превращалась в его наваждение, и Рейнар это прекрасно понимал. Но даже не пытался этому противостоять. Ему нравилось. Нравилось изучать ее, находиться рядом. Нравилось смотреть.

Все монстры Разрыва, которых он видел прежде, действительно были монстрами. Собственной рукой ему приходилось уничтожать тех, кто безнадежно сошел с ума, стремясь лишь к одной цели – убивать. Как много раз он пытался увидеть разум в диких иномирных глазах, так похожих на его собственные, но всегда натыкался лишь на – безумие.

И пару дней назад, когда перед ним вдруг очутилась живая, спокойная и миловидная фея, он сперва не мог поверить. Но это была правда. Фея оказалась полностью вменяемой.

А когда он понял, что Арлин способна на чувства, она покорила его окончательно. В тот день, сразу после собственного разоблачения во время Черной Проверки, она могла попытаться сбежать. Но вместо этого, рискуя своей жизнью, вдруг пожалела его, ректора академии, едва не обратившегося в чудовище.

Именно тогда все мысли Рейнара сконцентрировались вокруг хрупкой персоны новой преподавательницы. И хвала всем богам, что она пока об этом не догадывалась.

– Сьера Петиш-ан была молодым травологом, но пару дней назад вышла замуж и покинула академию, – сказал он тихо, чтобы не было заметно, как при взгляде на фею понизился его голос, став неровным и рваным. – Она очень любила редкие цветы. А это – роза Сирена, один из самых необычных и дорогих экземпляров во всем Южном Артроне.

– Вот как? – выдохнула Арлин, явно пораженная этой информацией. – Очень красивая эта… сирена. А почему ее так назвали?

От мягкого доверчивого взгляда под кожей словно рассыпались осколки раскаленного стекла.

– Потому что они умеют петь… – через силу ответил он, сжав ладони в кулаки, чтобы не убрать короткую непослушную прядь, упавшую на глаза девушки.

– Петь? – ахнула она. – Вы шутите?

– Отнюдь, – покачал головой он. – Они всегда поют. Не слишком громко. Звук напоминает щебетание птиц, доносящееся сквозь закрытое окно.

– Но… я не слышала ничего подобного, когда спала тут прошлой ночью, – нахмурилась Арлин и снова посмотрела на розу. Очевидно, ей ужасно хотелось услышать, как цветок поет. – Как вообще может петь растение?

– Ну, наверное, это не совсем растение, – пожал плечами Рейнар, сдвинувшись вперед и оперевшись локтем о высокий подоконник. Теперь с одной стороны он словно изучал цветок вместе с ней, а с другой мог «случайно» дотронуться до

девушки. – Эти цветы вывели лет десять назад с помощью магии. Говорят, их выращивали на крови сирен.

Арлин вздрогнула.

– Какой кошмар… – шепнула она, нахмурившись. – Но сейчас же им кровь не нужна?

– Нет, сейчас это самый обычный цветок… который умеет петь.

– Вы меня обманываете. – Фея снова посмотрела на него и неожиданно улыбнулась. – Я же вижу, что он не поет. И ночью не пел!

Рейнар не сумел сдержаться и тоже улыбнулся.

– Его просто давно не поливали, – ответил он. – Я видел у вас на столе кувшин с водой…

С этими словами дракайн развернулся, отошел к другой стороне комнаты, где расположился небольшой обеденный столик, и взял хрустальный кувшин, переливающийся в каминном свете множеством граней. Потом аккуратно отогнул листья у самой земли и щедро влил в горшок прозрачную воду.

Не прошло и нескольких секунд, как все впиталось, земля потемнела, и сочные синие лепестки словно стали еще ярче. А еще через мгновение от кустика раздался тихий, но совершенно четкий звук. Словно несколько десятков маленьких колокольчиков переливчато звенели в такт друг другу. Словно крошечные птицы щебетали где-то далеко-далеко.

Арлин никогда не слышала ничего подобного.

Ее лицо зажглось такими удивительными светлыми эмоциями, что Рейнар вдруг не выдержал. Так нестерпимо сильно захотелось прикоснуться к ней, ощутить вкус ее замерших в легкой улыбке губ, почувствовать под пальцами тот чистый восторг, струящийся от ее кожи, что он резко обнял ее за талию, с силой прижимая к себе свободной рукой.

Пустой кувшин упал на пол из разжавшихся пальцев и тут же раскололся на сотни осколков. Но никто из них не повернул головы. Глаза феи удивленно раскрылись, когда Рейнар обхватил ее затылок, а в следующий миг уже накрыл ее губы в жадном, жарком до дрожи поцелуе.

– Что?.. Нет… – с трудом проговорила Арлин в тот короткий момент, когда ее рот вдруг оказался свободен. Но уже в следующую секунду Рейнар снова прикусил ее за нижнюю губу, лаская, вновь завладевая ее ртом, раздвинул и проник внутрь горячим языком.

Ее дыхание мгновенно стало рваным, не слишком отличающимся от его собственного. Он чувствовал, как она откликается на движения его рук, скользнувших по ее телу, как прогибается под ладонями, очертившими линии спины, поясницы и стройных упругих бедер.

– Что ты, тролль тебя забери, делаешь?.. – выдохнула фея, когда он, забывая себя, отклонил ее голову назад, покрывая жадными поцелуями шею и наслаждаясь ее вкусом. Сходя с ума от тонкого аромата, от которого пальцы сами собой сжимались, вдавливая бедра феи в его каменное от желания тело.

– Как неприлично, сьера Арлин, – хрипло выдохнул он, снова поднимаясь к ее уху, очерчивая его языком и одновременно одной рукой зарываясь в волосы на ее затылке. Не позволяя ей отстраниться ни на миллиметр.

Это могло быть похоже на грубость, даже на жестокость. Если бы проклятая фея не дышала так тяжело и жарко, если бы не закрывала глаза, словно не в силах держать их открытыми. Если бы не запрокидывала голову, позволяя ему целовать себя…

– Что? – переспросила девушка, когда он коснулся губами чувствительного места за ее маленьким ушком.

– Как непристойно и некультурно звать на «ты» ректора целой академии, – ответил Рейнар, почти мурлыкая, впитывая в себя желание, которое сочилось от феи, как цветочный нектар.

– Очень смешно, – фыркнула она, положив ладони на его грудь, словно вот-вот оттолкнет.

Но не отталкивала. Ее щеки раскраснелись, губы горели от поцелуев.

– Вы ведете себя неподобающим образом, сьер Рес, – добавила она при этом, словно и вправду думала, будто положенное этикетом обращение что-то между ними изменит.

Наивная феечка.

Такая сладкая…

Рейнар едва заметно улыбнулся.

Ему так нравилось смотреть на нее, отмечая каждую мельчайшую реакцию. Как она пытается бороться с его натиском, но не делает этого, просто потому что…

…Чувствует то же, что и он.

Эта мысль вдруг так поразила, что он на миг даже замер, ощутив, как все внутри вновь опаляет огнем. Стало трудно дышать.

Рубашка опасно натянулась, намекая на то, что мышцы начали увеличиваться, расти. А глаза уже наверняка стали желтыми…

Рейнар все понимал, но не мог остановиться. Он крепче сжал хрупкую, вздрагивающую от страсти фигурку Арлин, спускаясь нарочито медленными поцелуями от подбородка к груди, едва скрытой мягким халатом с символом академии.

Стало неудобно. Стараясь не слишком стискивать бедра Арлин, боясь причинить ей боль, но едва удерживаясь от того, чтобы целовать и ласкать ее так, как ему действительно хотелось, он резко поднял ее и посадил на пустой подоконник, на котором стоял лишь негромко поющий цветок.

Фея ахнула, а ее халат распахнулся, демонстрируя отсутствие нижнего белья.

– Проклятье, Арлин, – выдохнул и так едва соображающий Рейнар, сжимая челюсти, а затем резко дергая ткань в стороны. – Опять ты обнаженная…

Девушка вскрикнула, явно собираясь прикрыться.

– В прошлый раз я не была обнаженной, я была в мантии, озабоченное ваше ректорство! – фыркнула она и отрывисто выдохнула, когда он провел руками по ее талии, очертив манящие изгибы и остановившись на бедрах. – И сейчас я тоже не была обнаженной! Так что уберите ваши руки, сьер Ре…

И подавилась воздухом, почувствовав на своей груди его губы.

Рейнар ощущал себя пьянее и пьянее с каждой секундой. От ее вкуса, от гладкой горячей кожи под своими губами, от рваного дыхания Арлин, которое было всего в паре поцелуев от стона…

И вдруг остановился, слегка нахмурившись, когда губы коснулись странного пятнышка в области сердца феи.

– Что это? След от Черной Проверки еще не зажил? – спросил он, резко посерьезнев.

Может быть, Арлин умудрилась занести заражение? Может, в царапину попало ее дурацкое зелье, и теперь ранка не заживала? Ведь лезвие совершенно точно разрезало тогда ее кожу, недаром он сумел почувствовать вкус не только ложной крови, но и настоящей, угадав в девушке фею.

Он не успел рассмотреть то, что так привлекло его внимание, потому что Арлин внезапно широко распахнула глаза, словно чему-то ужасно удивившись. Опустила голову, а в следующий миг запахнула халат и оттолкнула его руки с такой силой, что можно было не сомневаться: если бы ей не нравились ласки, она давно прекратила бы их.

Ну, или попыталась бы…

– Какого тролля ты творишь?! – воскликнула фея, словно приходя в себя и спрыгивая с подоконника.

Пояс обхватил талию, путаясь в пальцах девушки, но все же плотно связывая халат.

– Что это, Арлин? – продолжил Рейнар, не обращая внимания на возмущение феи. – Если твое зелье получило еще один побочный эффект, нужно с этим разобраться.

– Какое вам дело, господин ректор? – ядовито бросила она, явно полностью придя в себя и теперь злясь на него за все, что он себе только что позволил.

За все, что позволила и она сама.

– Зелье, попав мне в желудок, обратило меня за несколько минут, – спокойно ответил он, выдержав ее раздражение. – Я не мог это контролировать. Что, если оно обратит и тебя в тот момент, когда ты не будешь ожидать?

Арлин резко обернулась к нему.

– Беспокоитесь обо мне?

В зеленых глазах светился гнев. И вызов. Так много всего, на что Рейнар мог бы ответить, но не стал. Он… действительно беспокоился. Это было так странно. Он едва нашел ее… фею, которая не потеряла разум. Более того – фею, которая вдруг стала сводить его с ума! На которую он реагировал так, словно она была его личным афродизиаком.

Женщины никогда не вызывали у него столько эмоций. Никогда не пробуждали в нем истинную природу. Рядом с обычными людьми он и сам был человеком. И только с Арлин вдруг почувствовал себя настоящим.

Какое это, оказывается, удовольствие, когда не нужно скрывать, кем являешься на самом деле!!! Прежде Рейнар этого не понимал, мог лишь догадываться. А потому лишь мысль о том, чтобы потерять фею, повергала его почти в ужас.

– Арлин, – с нажимом проговорил он, и в голосе прорвались рычащие нотки.

– Не надо на меня рычать, злой и страшный дракайн, – махнула она рукой. – Все со мной в порядке. Было. Пока вы не ворвались в мою комнату и не позволили себе то, что позволять не должны. Не вздумайте больше так делать!

– Покажи, – вместо ответа сказал он и двинулся на нее, словно вообще не реагировал на ее слова.

Он и правда не реагировал.

– Отойдите прочь! – взвизгнула девушка. – Это уже ни в какие ворота!

И так ловко перепрыгнула кресло, что, кажется, сама удивилась. Казалось, что она и вовсе взлетела в воздух.

– Арлин, я не причиню тебе зла, – вздохнул Рейнар, пытаясь прийти в себя. Стараясь и в самом деле загнать собственные инстинкты поглубже. – Я просто… беспокоюсь.

– Тогда держитесь от меня подальше, – фыркнула фея, сильнее сжимая полы халата, будто, если тот раскроется и Рейнар снова увидит ее голой, она не иначе как умрет на месте.

Он стиснул зубы и через силу кивнул. Несколько мгновений стоял неподвижно, а затем сунул руку в кожаный кармашек на ремне, достав оттуда маленькую серебристо-красную брошь.

– Отныне и до тех пор, пока вы здесь работаете, это принадлежит вам, Арлин Вейер, – проговорил спокойно.

Фея с легкой опаской сдвинула брови, будто не веря, а затем подлетела и замерла в последний момент, когда между ними оставалось всего два шага.

Рейнар скривился, почувствовав, что она его боится. Это было неприятно. Как будто он мог причинить ей вред! Поэтому спокойно положил брошь на стол, затем слегка поклонился фее и направился к выходу, чеканя шаг, будто старый паладин.

Тело вдруг стало словно деревянным.

Однако в этот миг за его спиной раздался радостный вскрик. Фея была счастлива.

Рейнар глубоко вздохнул и мгновенно успокоился, едва удержавшись от улыбки. Ничего страшного. Пусть думает, что победила. Не сегодня, так в другой раз он доберется до нее, когда она поймет, что нет смысла бояться. Когда поймет, что все равно полностью в его власти.

А пока не нужен ему никакой троллий повод для встречи. Пусть забирает свою розу. Он будет приходить к ней тогда, когда сам решит. И будет делать то, что пожелает…

Уже на пороге он замер и, обернувшись через плечо, проговорил:

– До скорой встречи, сьера Вейер.

И исчез в темном коридоре.

А встреча и впрямь не заставила себя долго ждать.

Глава 5

Арлин

Как только Рейнар Рес наконец покинул ее комнату, Арлин еще пару раз гневно фыркнула, а затем стремительно подбежала к зеркалу, расположившемуся в крохотной ванной. Медная оправа с тонкими металлическими веточками приветливо блеснула, когда фея раскрыла халат и напряженно вгляделась в отражение.

В висках стучало, фея страшно нервничала. Если это то, о чем она думает…

«Да нет, не может быть…»

Под грудью, прямо в области сердца, и впрямь оказалось крохотная неровность. Как будто кожа приобрела какой-то странный рельеф, который, впрочем, стремительно исчезал.

– Что за ерунда?.. – нахмурилась девушка, не вполне понимая, что произошло.

Она моргнула несколько раз, пытаясь определить, не чудится ли ей. И через мгновение оказалось, что на коже ничего нет. Совершенно ничего.

Арлин сдвинула брови и, запахнув халат, вышла из ванной. Вода для купания уже остыла, придется набирать новую. Кроме того, проклятый дракайн разбил кувшин прямо посреди комнаты, и теперь придется прибираться. Осколки разлетелись по полу, и сколько бы она ни подметала, острые стеклышки еще долго будут появляться то в одном углу, то в другом.

Достав из шкафа довольно лысый веник, Арлин занялась делом, в процессе размышляя о случившемся.

Фея все еще не могла быть уверена до конца, что Рейнар Рес достаточно вменяем. От тетки она слышала, что дракайны – одни из самых психически неустойчивых и неуравновешенных существ Антлантита, мира, из которого они все пришли. И тогда очень важным оказывался вопрос: насколько новый ректор Вечерней Академии агрессивен на самом деле? Насколько успешно он может держать себя в руках? Или, скажем, стоит ему вернуться к себе домой после тяжелого дня, как он выпускает свою истинную сущность и…

Арлин замерла.

– Ну и что «и»?.. – спросила сама себя, пытаясь понять, в чем она его подозревает. – Что Рейнар Рес может делать у себя дома, пока его никто не видит? Насиловать пойманных, лишенных разума фей и сирен? С особой жестокостью отрезать головы домашним курицам перед тем, как зажарить их на вертеле?

Оба варианта выглядели смешными и неубедительными. А других у Арлин не нашлось. И все же ей хотелось быть уверенной, что в какой-то момент он не сойдет с ума и не разорвет ее на много маленьких феечек.

Было бы неплохо провести опыт. Арлин мало понимала в алхимии и зельеварении, однако нескольким рецептам ее научила тетка, а парочку удалось выдумать самой, благодаря неплохому обонянию. И, что уж скрывать, иногда позволяла себе использовать крохотную толику магии.

Поэтому если удалось бы раздобыть немного крови Рейнара, пожалуй, она смогла бы провести опыт, чтобы узнать, как много в нем агрессивной магии. Если капнуть одну каплю на специальный химический состав, то по изменившемуся цвету можно судить о безумии Рейнара.

Но добыть кровь ректора академии было слишком уж нереально, и Арлин отбросила эту идею. Был еще вариант заменить кровь какой-нибудь иной жидкостью Рейнара Реса, но при мысли об этом фея покраснела и окончательно затолкала эту тухлую затею в недра разума.

* * *

На следующий день Арлин вышла из своей комнаты в полной уверенности, что сегодня лекция пройдет лучше, чем вчера. Фея была готова отразить все нападки своих студентов и заинтересовать их еще лучше и качественней.

Но закрыв дверь на ключ и развернувшись, она столкнулась лицом к лицу с Рейнаром, и весь ее настрой разом улетучился.

Ректор выглядел прекрасно. Черный камзол с золотой вышивкой и гербом академии, острый белый воротник-стойка, белоснежные манжеты и совершенно лишенное эмоций выражение лица.

– Доброго дня, сьера Вейер. Прошу прощения за позднее уведомление, однако сегодня у вас по плану лекция в вольерах академии, – церемонно произнес он, глядя на нее сверху вниз.

Арлин открыла было рот и тут же закрыла. Он настолько ошеломил ее, что сперва она даже не знала, что сказать. Поправила свое длинное платье, которое, кстати говоря, было тем же самым, что и вчера. Заколку на волосы решила не прицеплять, краснея и вспоминая, как дракайн ее снимал.

– В каких еще вольерах? – через силу произнесла она, с трудом вспоминая, что наглый тип, так высокомерно не глядящий на нее прямо сейчас, вообще-то ее работодатель, и надо вести себя прилично.

– В вольерах академии, сьера Вейер, – ответил он так, словно она полная идиотка, раз этого не знает. – Там, где мы держим пойманных монстров Разрыва.

– Вы держите в академии существ Разрыва?!

Сказать, что Арлин была в шоке, – ничего не сказать. Как это вообще возможно? Держать в клетках тех, кто… пришел в этот мир вместе с тобой? Ну, может, не прямо с тобой, но с твоими родителями, тетками, дядьями… Тех, кто тебе как родня?

Фея встряхнула головой, стараясь успокоиться. Может, все не так плохо, как она думает? Может, она что-то не так поняла?

В конце концов, это она считала любого тролля чуть ли не своим братом, а горгону – сестрой. Это она испытывала жалость к тем, кто пострадал так же, как она. А Рейнар… Возможно, ему было плевать. Не зря же он так хорошо устроился среди людей. Может быть, он уже больше человек, чем дракайн…

– Конечно, мы держим в академии существ Разрыва, – пожал плечами он. – А как, по-вашему, мы будем их изучать? Как можно научить чему-то студентов, если не показывать монстров на практике?

Рейнар посмотрел прямо в ее глаза, и выдержать его взгляд оказалось не так-то просто. Ректор академии умел подавлять. Но и Арлин не собиралась прогибаться.

– И чему же мы должны учить студентов во время практики? – опасно мягко спросила Арлин, вопреки доводам разума шагнув к нему.

Рейнар больше не отворачивался. Смотрел не отрываясь, и на миг фее показалось, что его карие глаза стали горячеть.

– Видовой классификации, отражению простых атак и легким защитным заклинаниям, – спокойно ответил ректор, словно говорил о каком-то пустяке.

Арлин стиснула зубы, а затем вдруг воскликнула прямо в его лицо:

– Но это жестоко!

– Жестоко? – приподнял бровь Рейнар, оставаясь таким же спокойным, как и прежде.

Впрочем, возможно, Арлин это лишь казалось.

– Они же не могут ответить, – продолжала девушка. – Это отвратительно – издеваться над теми, кто не может ответить. Тем более учитывая, что они вообще ничем не заслужили такого обращения!

– Не заслужили, значит?.. – переспросил Рейнар, и фея вздрогнула. А затем он вдруг наклонился к ней так, что их носы едва не соприкоснулись. – В вольерах сидят безмозглые твари, лишенные разума и самообладания, неспособные контролировать себя. Твари, которых невозможно излечить или как-то иначе повлиять на них, вернув способность соображать. Они звери, которые убили бы нас, если бы могли. Но они не могут.

Арлин замерла, не в силах разорвать перепутавшиеся цепи их взглядов.

– И все же это жестоко… – прошептала она тихо, невольно представляя, что тоже могла бы сидеть в такой клетке.

Рейнар тихо выдохнул, и его горячее дыхание коснулось ее кожи. По спине девушки прокатились колючие мурашки. А затем он склонился еще ниже, будто случайно скользнув губами по ее уху прямо сквозь мягкие, торчащие в разные стороны волны волос.

– Держи себя в руках… Арлин. Иначе кто-нибудь может понять то, что понять не должен…

И вдруг прижался ртом к ее мочке. Этот жест уже сложно было назвать случайным, и фея почувствовала, как по телу проносится легкая дрожь.

Впрочем, Рейнар тут же отстранился и, убрав руки за спину, посмотрел поверх ее головы. Теперь он выглядел так, словно ничего необычного не произошло и он вообще просто мило беседует с одной из своих преподавательниц.

Только у Арлин щеки горели, словно она только что долго и неприлично целовалась с ним под какой-нибудь лестницей.

– Вольеры находятся в хозблоке академии справа от главного здания, – невозмутимо продолжил он. – Студенты будут ждать вас уже там, сьера Вейер. Желаю хорошо провести занятие.

С этими словами он церемонно поклонился и с чистой совестью исчез в соседнем коридоре, оставив Арлин одинокой и растерянной.

– Интересно, как я должна вести практическое занятие, если я к нему не готовилась? – фыркнула девушка, сжав ладони в кулаки. – Что за несносный дракайн, – пробурчала она сквозь зубы. – Не мог предупредить вчера?..

Она повернулась к лестнице и стала стремительно спускаться. До начала занятия оставалось не так много времени, и его вряд ли хватит на то, чтобы продумать план. А вот на то, чтобы еще немного позлиться, – как раз вполне.

– Конечно, он не мог предупредить вчера, – бурчала она едва слышно. – Вчера же нужно было бить посуду у меня в комнате и сдирать с меня – халат…

С этими мыслями она вышла из здания академии и свернула в положенном направлении, надеясь лишь, что не заплутает по дороге. К счастью, тропинка тут была всего одна, вымощенная красивой шестиугольной плиткой. По обеим сторонам росли низенькие пушистые кустики с красными цветами.

Вообще территория Вечерней Магической Академии имени Сайлуса Сайфеди, в прошлом – первого колдуна королевства, была очень красивой. Это учебное заведение, как и любое другое, финансировалось Скипетром и Жезлом. Однако, как единственная в столице академия магической направленности, оно получало гораздо больше средств из казны, чем любое другое. И статус каждого, кто здесь учился или преподавал, был очень велик.

Арлин и сама, идя по гладкой плитке из белого камня, вдруг почувствовала себя кем-то особенным. На миг, короткую долю секунды ей вдруг показалось, что она и впрямь уважаемая преподавательница. Сьера, с которой будут почтительно здороваться на улице, уважительно склонять голову и желать всего хорошего.

Приятно было ощутить себя тем, кем она никогда не являлась. Более того – кем никогда являться не будет из-за страха, что в один прекрасный день ее истинную сущность обнаружат, а ее саму убьют.

Еще быстрее налет наваждения рассеялся, когда Арлин подошла к хозблоку академии и увидела толпящуюся около входа группу благородных студентов.

Фатель стояла в красивом дорогом платье, вышитом рубиновыми нитями, и держала стильный зонтик с рюшами, скрывающий ее от пекла. И это при том что во второй половине дня, когда и начинались занятия, солнце уже не палило так сильно, как утром или в обед. Становилось понятно, что зонтик нужен лишь для красоты и статуса. Все же благородная дама!

Вокруг нее толпилось несколько мужчин в богатых костюмах, украшенных золотыми цепочками, запонками и брошами. Арлин вдруг показалось, что они одеты еще более дорого и вычурно, чем вчера. Будто наряжались так специально.

Среди ухажеров Фатель оказался тот рыжий парень, что скептически глядел на нее вчера, и еще трое мужчин, чьих имен она пока не знала. Чуть в стороне стояла еще одна кучка дворян. Похоже, господа решили разбиться на группы.

Арлин двигалась по тропинке все медленней. Что ни говори, а приближаться к высокомерным снобам было неприятно.

Кроме того, чем ближе она подходила, тем яснее был факт: сегодня на занятии присутствовало всего одиннадцать человек, хотя вчера было двенадцать. Зоркие глаза феи никак не могли найти того самого весельчака – Картена Бланте-аша. Мужчину, который так радовался, что отслеживать посещения она не будет.

Арлин глубоко вздохнула и заставила себя подойти к группе.

– Доброго дня, – поздоровалась она, набрав в грудь побольше воздуха.

Ленивые взгляды скользнули по ее фигуре и замерли в районе глаз. Только Фатель продолжала смотреть куда-то в область ее длинной юбки, презрительно кривясь. Похоже, вспомнила, что и вчера Арлин была в этом же платье.

Фея с трудом пересилила себя, чтобы не опустить голову и не проверить, не грязный ли у нее подол, хотя еще перед сном почистила свой единственный наряд и аккуратно повесила на вешалку.

К щекам прилила краска.

– Сегодня, как оказалось, у нас первое практическое занятие, – чуть охрипшим голосом продолжила она, решив не скрывать от студентов, что для нее это сюрприз. Фея считала, что открытость и честность – гораздо лучше, чем показная самоуверенность и пафос.

Что ж, в ближайшее время ей доведется узнать, оправдан ли такой подход. Или благородные студенты за неподготовленность съедят ее с потрохами.

– Я еще не видела вольеров с существами Разрыва, – продолжала Арлин, проходя мимо расступающихся дворян к дверям хозблока, который походил на огромный сарай. – Но уверена, что нам всем будет сегодня очень интересно!

– Замечательно, – раздался сзади тоненький женский голосок. Не нужно было гадать, чтобы понять, кому он принадлежит. – Она даже не знает, о чем будет лекция!

– Ты ужасно категорична, милая Фатель, – ответил мягко какой-то мужчина. – Представляю, в каких стальных тисках будет жить когда-нибудь твой муж!

Раздались негромкие смешки.

– Тебе об этом не стоит беспокоиться, Аскер, – фыркнула Фатель. – Не припомню, чтобы мечтала стать баронессой Бельте-ен.

Арлин быстро повернула голову и заметила, с кем говорит ее единственная студентка. Это оказался молодой дворянин с почти по-женски длинными белыми волосами. Однако при этом у него было мужественное веселое лицо, которое, ко всему прочему, выглядело очень привлекательным.

Арлин отвернулась, запоминая, что блондина звали Аскер Бельте-ен. А затем ее накрыл полумрак хозблока, и в ноздри ударил резкий запах, всегда присутствующий в местах содержания диких животных. Вот только здесь сидели не животные. А существа, которые мало отличались от нее самой.

Гул голосов за спиной притих. А затем из темноты начали проступать контуры первой клетки. Она была высокой, почти в два роста Арлин, но не слишком широкой. Внутри же сидел, обхватив руками колени, огромный мужчина. Он опустил косматую голову, и со стороны казалось, что в такой неудобной позе великан просто спит. Светлая человеческая кожа едва заметно отдавала зеленцой, но при этом создавалось впечатление, что это лишь игра света. Или мужчине просто не мешало бы помыться. Он мог бы даже сойти за простого человека, который по каким-то причинам вымахал вширь и ввысь гораздо сильнее остальных.

– Что это за мерзость? – воскликнула Фатель, подходя ближе и прислоняя к носу тонкий надушенный платочек с дорогой вышивкой.

– Да, тварь преотвратительнейшая, – вторил ей рыжий мужчина с самоуверенной ухмылкой. – Готов спорить, что, если он поднимет голову, окажется похож на тебя, Аскер.

– На меня? – вполне серьезно удивился тот, округлив свои красивые голубые глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/laym_sil-viya/tayna-rektora-vecherney-akademii

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити